

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ВБД.: 29+1

Бо ҳукуқи дастнавис

ДАВЛАТЗОДА АҲМАД ШИРИНХУҶА

ХАТАРИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ БА ФАРҶАНГИ МИЛӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа
(PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020600 – диншиносӣ**

ДУШАНБЕ - 2025

Диссертатсия дар кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети
фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ: **Худойдодзода Фаррух Бегичон** – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдухалилзода Кароматулло Абдухалил** – доктори илмҳои фалсафа, муовини директори Маркази исломшиносӣ дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Арбобзода Баҳодур – номзоди илмҳои фалсафа, и.в.мудир кафедраи сиёсатшиносӣ ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Данғара.

Муассисаи пешбар: Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ

Ҳимояи тақрири диссертатсия 25-уми сентябри соли 2025 соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-092 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баргузор мегардад. Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 17.

Бо матни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи марказии илмӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Автореферат аз «_____» соли 2025 ирсол карда шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ
номзоди илмҳои фалсафа

Ҳайитов Ф.Қ

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзӯ. Дар шароити ҷаҳонишавии муосир, ҳангоме, ки таҳдиду хатарҳои гуногун ҷомеаи ҷаҳониро фаро гирифтааст, омӯзиш ва таҳқиқи хатари ифротгарии динӣ-мазҳабӣ ба фарҳанги миллий ҳамчун падидаи номатлуби иҷтимоии фарогир аҳаммияти ҷиддии назариявӣ ва амалӣ дорад. Омӯзишу баррасии масъалаи хатари ифротгарии динӣ-мазҳабӣ ба фарҳанги миллий аз он ҷиҳат аҳаммияти ҷиддии назариявӣ ва амалӣ дорад, ки равияҳои гуногуни ифротгарии мазҳабӣ тавассути дастгоҳи иттилоотии қавӣ ва барномаҳои бисёр хатарнок тарҳрезӣшуда ба мафкураи мардум, бахусус ба ҷаҳонбинии ҷавонони муосири тоҷик метавонанд таъсиргузор бошанд ва нақши арзишҳои фарҳанги миллиро дар ташаккули ҷаҳонбинӣ ва худшиносии миллии онҳо зерӣ суол гузоранд. Ифротгароёни динӣ-мазҳабӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ба ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳ таъсир расонида, мағзҳои поки онҳоро заҳролуд карда метавонанд.

Аҳаммияти омӯзиш ва баррасии мавзӯи таҳқиқ боз дар он ифода мегардад, ки ифротгарии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омилӣ бесуботсозии ҷомеа на танҳо барои амнияти миллии кишварамон хатари ҷиддӣ дорад, ҳамчунин метавонад арҷгузориро ба арзишҳои фарҳанги миллий дар қалбу мафкураи наслҳои имрӯзу оянда аз байн барад ва бо табиати ҳувиятзудои худ ҷавононро ба манқурт табдил диҳад; ифротгарии динӣ дар қучое, ки сар назанад, аҳли ҷомеаро аз бунёдкориву созандагӣ ва инкишофи тараққӣ боз медорад ва баръакс ба низоъу ҷидолҳои бепоёни мазҳабиву сиёсӣ ва иҷтимоӣ гирифта мешавад, ки оқибати марғбори онро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Бинобар ин, дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки омилҳои пайдоишу густариши ифротгарии динӣ ва таъсири хатари даҳшатноки он ба фарҳанги миллий ошкор ва роҳҳои пешгирии адовату хусумати мазҳабӣ-сиёсӣ дар ҷомеа бо далелҳои илмӣ асоснок карда шавад.

Мубрамияти мавзӯ иҷрои вазифаҳои зеро талаб дорад:

- ошкор кардани хатари ифротгарии динӣ ба фарҳанг ва худшиносии миллий;
- муайян кардани сабабу омилҳои зуҳури ифротгарии динӣ дар муносибат ба фарҳанги миллий;
- ошкор кардани таъсири манфии ифротгарии динӣ ба соҳаҳои гуногуни воқеияти фарҳангӣ-иҷтимоии ҷомеа;
- ошкор кардани ҳадафи муносибати иртиқӣ доштани равияву ҷараёнҳои ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллий.
- муайян кардани оқибатҳои манфии муносибати иртиқии ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллий.
- муайян кардани сиёсати давлати дунявии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати муносибати ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллий.
- муайян намудани нақши арзишҳои миллий дар мубориза бо ифротгарии динӣ

Дарачаи илмӣ коркарди мавзӯ. Дар робита бо мавзӯи ифротгарии динӣ таҳқиқоти зиёде дар Тоҷикистон ва берун аз он анҷом пазируфтааст, аммо

дар робита бо мавзуи таҳқиқоти мо, ки ба хатару таҳдидҳои ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллӣ бахшида шудааст, корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ҳанӯз нокифояанд. Бо вучуди ҳамин ҳам дар ин самт баъзе таҳқиқотҳои муҳим ба анҷом расидаанд. Масалан, дар рисолаи А. С. Аҳмадов масъалаи таносуби ислому фарҳанги миллӣ, нақши фарҳангҳои миллӣ дар рушди фарҳанги исломӣ, ҷойгоҳи арзишҳои миллӣ дар низоми дунявии давлати миллӣ ва рушди худшиносии миллӣ ҳамчун омили пешгирӣ аз ифротгарии динӣ ва ғайраҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст [41]. Дар баъзе мақолаҳои Қ. Нурулҳақ бошад, бевосита масъалаи муносибати иртиқои ислом ба дину фарҳанги миллӣ, ба санъат ҳамчун сарчашмаи ғоявии муносибати ҷараёнҳои исломии ифротии муосир нисбат ба фарҳанги миллӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд [58, с.26-34; 59, с.161-169]. Ҳамчунин Қ. Нурулҳақ дар рисолааш “Салафияи ифротӣ: моҳият ва хатару таҳдидҳои он.” (Душанбе, 2017. 147 с.) муносибати иртиқои салафияи ифротиро ба фарҳанги миллии тоҷикон ва ба мазҳаби ҳанафӣ ба таври мухтасар ёдовар шудааст. Илова ба ин масъалаи мазкур дар таҳқиқотҳои А. Раҳнамо низ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд [29]. Муҳаққиқ Қ. Бекзода бошад, дар таҳқиқотҳояш муносибати арабу исломро ба фарҳанги миллӣ, ки имрӯз яке аз сарчашмаҳои муносибати равияҳои исломи ифротӣ ба арзишҳои миллӣ мебошад, мавриди баррасӣ қарор додааст [9]. Нақши муносибати иртиқои ислом ба фарҳанги миллӣ аз назари муҳаққиқи қазоқ С. Жармуханбетов низ дур намондааст [53, с.95-129]. Гузашта аз ин, баъзе аз муҳаққиқони эронӣ низ ҳангоми таҳқиқи арзишҳои миллии мардумони тоҷику форс муносибати арабу исломро ба арзишҳои миллӣ дар асоси сарчашмаҳои исломӣ нишон додаанд [63, с.143].

Ҳамзамон, таҳқиқоте ҳастанд, ки ба бахшҳои гуногуни масъалаи мазкур бахшида шуда, аз ҷониби мутахассисони соҳаҳои гуногун (таърих, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, равоншиносӣ ва ғ.) анҷом ёфтаанд. Баъзе бахшҳои алоҳидаи мавзуи мавриди таҳқиқ дар сатҳу дараҷаҳои мухталиф аз ҷониби муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ баррасӣ шудаанд: баъзан ба таври мустақим ва баъзан дар робита ба таҳқиқи масъалаҳои дигар. Вале таҳқиқотҳои махсус доир ба мавзӯи таҳқиқшаванда дар кулл ҳанӯз нокифоя мебошанд.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки таҳлилу баррасии ифротгарии динӣ таърихи начандон тӯлонӣ дорад, дар сурате, ки худ ифротгароӣ таърихи дуру дароз дорад ва дорои решаҳои бисёр амиқ мебошад ва зухуроти бисёрҷанбаи пуртазодро дар бар мегирад. Доир ба сабабҳои пайдоиши он ақидаҳои гуногун вучуд доранд ва онҳо аз мавқеи ғоявӣ андешаҳои фалсафии муҳаққиқон сарчашма мегирад. Сабабҳои зухур ва густариши ифротгарии диниро муҳаққиқон дар соҳаҳои мухталифи иқтисод [38; 59], сиёсат [12], фарҳанг ва ҳатто бархӯрди тамаддунҳо [40; 42] дидаанд. Таҳлилу баррасии назариявии ифротгароӣ, анвои гуногун ва муқаррароти он дар осори муҳаққиқони рус назири А. Коровиков [14], И.Л. Морозов [21], И.П. Добаев [10], В.И. Красиков [16], И.А. Сазонова [60], В.Н. Паластуна [26], В.Н. Томалинцев [35], А. А. Харовинников [50], Е.А. Суздальев [34] ва ғ. ифода ёфтаанд.

Гурухе аз муҳаққиқон дар омӯзишу баррасии ифротгароии диниву сиёсӣ саҳми муайян доранд, ба мисли Н.Д. Маҳмадизода [19], Д.М.Саидов [32], С.Н. Сатторзода [33], А.А. Нуруллаев [56], Т.С. Саидбаев [31], Г.Н. Зокиров [54], А. Муминов [44], Р. Абдулатипов [5], З.С. Арухов [6], А. Игнатенко [13], А.С. Журавский [11], А. Малашенко [18] ва дигарон [8; 23]. Дар осори онҳо моҳияти ифротгароии равияву ҷараёнҳои ифротгароии диниву фирқаҳои тундгарои мазҳабӣ ва хатари онҳо ба ҷомеаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Бояд гуфт, ки дар робита ба истилоҳи “ифротгарой” ва таркиби динии он дар миёни муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ақидаи ягона вучуд надорад. Ин аз он сабаб аст, ки манфиату мавқеъгириҳои онҳо иҷоза намедихад, ки пайравони таълимоти мухталиф истидлоли тарафи мухолифро қабул намоянд. Фаъолияти таҳрибкоронаи гуруҳҳо ва ташкилоти ифротгароии динӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон, дар осори донишмандоне ба мисли С. Мухаббатов [45], Г. В. Милославский [56], В. В. Наумкин [25], Э. Раҳматуллаев [27], Б. Бободжонов, Е. В. Тукумов [48], А. К. Нанаев [46], С. Н. Эсанаменова [51], В. Н. Ушаков [49], А. Рашид [30], А. Халид [39] ва дигарон таҳлилу баррасӣ шудаанд. Масоили сиёсӣ ва конфессионалии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, анғезаҳои ғоявии фаъолияти ифротгароёни динӣ, таносуби арзишҳои диниву миллӣ дар таҳқиқоти донишмандоне чун И. Асадуллаев [7], Д. Назиров [24], Г. Д. Мирзоев [43], М. Олимов, С. Олимова, С. Шарипов [64], А. Раҳнамо [28], И. Усмонов [62], М. Давлатов [52] ва дигарон [20; 37] таҷассум ёфтаанд. Ба андешаи А. В. Резникова, омӯзиши маводҳои гуногуни таҳқиқотӣ дар ошкорсозии ифротгароии динӣ имкон медиҳад, ки назарияҳои теологӣ ва илмӣ аз ҳам ҷудо карда шаванд [47, с.5]. Назарияи теологӣ бар он така дорад, ки мафҳуми «ифротгароии динӣ» устурае беш набуда, аз ҷониби муҳаққиқони ғарбӣ сохта шудааст ва таълифоти онҳо аксаран ба ҳадамоти махсуси ин кишварҳо хидмат кардааст.

Таҳлилу баррасии адабиёти мавҷуда нишон медиҳад, ки дар ҷомеаи муосир, бахусус дар Тоҷикистон, ифротгароии динӣ пеш аз ҳама бештар ба соҳаи низоми сиёсӣ иҷтимоӣ таъсиргуздор будааст ва аз ҳамин нигоҳ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст ва асосан бо даргириҳои сиёсӣ мазҳабӣ алоқаманданд. Ҷанбаи идеологӣ, таълимотӣ ва назарияҳои динӣ сиёсии онҳо ҷандон мавриди таҳлил қарор нагирифтаанд. Рисолаи мақбур маҳз ба таҳқиқи масъалаҳои то ба ҳол баррасӣ нашуда бахшида шудааст.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мо шиноخت ва ошкорсозии хусусиятҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, бахусус таъсири хатарноки он ба фарҳанги миллӣ мебошад. Барои ба ин ҳадаф ноил шудан, вазифаҳои зерини таҳқиқотӣ баррасӣ гардидаанд:

- таҳлилу ташреҳи илмӣ-фалсафии истилоҳҳои «ифротгарой», «ифротгароии динӣ», «тундгарой», «бунёдгарой», «терроризм»;
- таснифи анвоъ ва шаклҳои ифротгарой, нишон додани сабабҳои иҷтимоии пайдоиш ва ташаккули онҳо;

- нишон додани шароитҳои зухур ва вучуди ифротгароии динӣ дар воқеияти Тоҷикистон ва ошкорсозии воситаҳои ташаккули ҷаҳонбинии ифротгароӣ дар байни гурӯҳҳои гуногуни аҳоли;

- асоснок кардани хатари ифротгароии динӣ ба мафкураи ҷавонон ва ошкорсозии ҷанбаҳои иҷтимоии зухури онҳо;

- ошкорсозии робитаи мутақобилаи ифротгароёни диниву сиёсии дохилӣ бо ифротгароёну фирқаҳои тундрави динии хориҷӣ ва нақшаҳои хатарноки онҳо;

- муайянсозии роҳҳои пешгирӣ ва бартарафсозии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот. Маҷмӯи методҳои илмие, ки барои иҷрои ҳадафҳои дар рисола баёншуда зарур мебошанд, истифода шудаанд. Аз ҷумла методҳое, ки барои равшан сохтани моҳияти таълимоти гуруҳҳои ифротгароии динӣ имкон медиҳанд. Онҳо пеш аз ҳама методҳои умумиилмӣ: таҳлил, таҷзия, таҷрид, хулосабарорӣ ва дигар методҳои мантиқӣ мебошанд. Илова бар инҳо, методҳое, мисли таҳлили муқоисавӣ, таърихият-мантиқӣ, усули гипотетикӣ – аксиоматикӣ, гузариш аз дониши абстрактӣ ба мушаххас ва ғайра асосҳои методологии рисолаи мазкурро ташкил меkunанд. Ҳамчунин асарҳои муҳимми муҳаққиқони шинохтаи хориҷӣ ва ватанӣ барои таҳқиқи мавзӯи рисола мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгониҳои илмӣ рисола иборат аз маҷмӯи масъалаҳоеанд, ки бори нахуст дар илми ватанӣ таҳқиқ мешаванд, аз ҷумла хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ дар Тоҷикистон, ки аз инҳо иборатанд:

- асосҳои иҷтимоию сиёсӣ, динию ғоявии ифротгароии динӣ, инчунин нишонаҳои бурузи он дар Тоҷикистон ошкор ва ҷамаҷониба мавриди омӯзишу баррасӣ қарор дода шудааст;

- хатари тарғиботи ифротгароёни динӣ нисбати фарҳанги миллӣ ошкор карда шудааст;

- заминаҳои иқтисодӣ-иҷтимоии ифротгароии динӣ, аз қабili камбизоатии аҳоли, бахусус бекорӣ ва ҳамчунин ноогоҳиву бетачрибагии ҷавонон, ки ба зухури ифротгароии динӣ ва сиёсӣ мусоидат меkunанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд;

- таснифи намудҳо ва шаклҳои ифротгароӣ дар қаринаи нав бо дарназардошти шаклҳои асосии фаъолияти ифротгароӣ анҷом дода шудааст;

- нишон дода шудааст, ки имкони табдили ифротгароии исломӣ ба терроризми динию сиёсӣ вучуд дорад, ки омилу сабабҳои худро доранд;

- алоқамандии ифротгароии динӣ-сиёсӣ бо терроризм ошкор карда шуда, механизми робитаҳои онҳо нишон дода шудааст;

- асоснок карда шудааст, ки дар раванди ҷаҳонишавӣ ифротгароии динӣ дар сурати пайгирии давлатҳои абаркудрат аз манфиатҳои худ метавонад хусусияти байналмиллалӣ касб карда, ба ҷумхуриҳои Осиёи Марказӣ таъсир расонад.

Нуктаҳои асосие, ки барои дифоъ пешниҳод шудаанд:

1. Сабабҳои асосии зухури ифротгароии динӣ-сиёсӣ коҳиш ёфтани шароити

иктисодӣ-иҷтимоӣ, сиёсӣ ва равонии ҳаёти ҷомеа буда, аз ин шароити ҷомеа гуруҳҳои ифротгарои динӣ-сиёсӣ, ки аз ҷониби кишварҳои абарқудрат дастгирӣ меёбанд, истифода мебаранд.

2. Ифротагроии динӣ-сиёсӣ дар солҳои 1990 дар Тоҷикистон боиси сар задани ҷанги шаҳрвандӣ гардид ва пас аз он ҳам ғайриқонунии худро қатъ накард, балки ба ғайриқонунии ғайришароитӣ ифротӣ гузашта, дар шароити бӯҳрони иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ ошкоро таъсири худро дар ҷомеа таъҷиббахшид. Ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар симои нахзати исломӣ нишон дод, ки он яке аз шакли идеологияи бегонапарастӣ мебошад, ки ба нобуд сохтани ҳувиати миллӣ, фарҳанги миллӣ ва давлати миллӣ нигаронида шудааст.

3. Ифротгароии динӣ падидаест, ки дар шаклу намудҳои гуногун метавонад вучуд дошта бошад: ифротгароии сиёсӣ, иқтисодӣ, миллӣ, фарҳангӣ, экологӣ ва ғайра. Ҳар яке аз ин намудҳои ифротгароӣ сабабҳои хосси пайдоиши худро дошта, вобаста ба масоили гуногуни динӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ мавқеъгирии муайяни хешро зоҳир менамоянд ва дар зерини ширҳои динӣ паноҳ гирифтаанд.

4. Ифротгароӣ, тундгароӣ ва терроризм бо ҳам пайванди ногуфтаанд: аввалан, як навъ заминаи идеологии амалҳои террористиро ташкил медиҳад ва баъдан бо маҷмӯи муносиботи тунду шадид (бо истифодаи зӯроварӣ) барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсии худ роҳу воситаҳои ғайриқонуниву хатарнокро пеш мегиранд.

Объекти таҳқиқот – ифротгароии динӣ-сиёсӣ ва зиддияти он ба арзишҳои фарҳангӣ ва ҳувиати миллӣ.

Предмети таҳқиқот – таҳлили моҳияту мақсад, вимаҷии зуҳури ифротгароии динӣ-сиёсӣ ҳамчун хатару таҳдидҳо барои ҳаёти фарҳангии ҷомеаи муосири тоҷик ва роҳҳои барқарорсозии он.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии рисола. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ имкон медиҳад, ки роҳу усулҳои мубориза ба паҳншавии таҳдидҳо ва ҷолишҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон тақвият ёбад ва ба қабули қарорҳои асоснокӣ илмӣ ва амалӣ дар сатҳҳои гуногуни идоракунӣ ва барои баланд бардоштани самаранокии ғайриқонунии мақомоти гуногуни давлатӣ ва ҷамъиятӣ мусоидат кунад. Мавод ва хулосаҳои таҳқиқоти рисола барои донишҷӯёну донишмандон, муҳаққиқони соҳа, мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва илмӣ, омӯзгорон, ки вобаста ба мавзӯи мазкур таҳқиқот мебаранд, метавонанд аҳаммияти илмӣ ва амалӣ дошта бошанд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Маводи асосии рисола дар 4 мақолаи ҷоп шудааст, ки 3-тои он дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудааст. Ҳамчунин дар як қатор маърузаҳо, конференсҳои назариявии кафедраи онтология ва назарияи маърифати Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ), конференсҳои ҳарсолаи илмӣ-амалии ДМТ «Дар бораи мафҳуми ифротгароии динӣ» («Рӯзи илм», апрели соли 2019) ва дар конференсҳои илмӣ зерин: «Ифротгароии динӣ-сиёсӣ дар байни ҷавонони Тоҷикистон» («Рӯзи илм», апрели 2020) ва «Исломи сиёсӣ:

тахлили иҷтимоӣ-фалсафӣ» конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ (ДМТ Душанбе, 30 декабри 2020) баён шудааст.

Рисола дар ҷаласаи якҷояи кафедраҳои онтология ва назарияи маърифат ва диншиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима ва барои дифоъ тавсия шудааст.

Сохтори рисола. Рисола аз муқаддима, ду боб, шаш фасл, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Боби якуми диссертатсия **“Омилҳои пайдоиши равияҳои ифротгарии муосири динӣ ва таълимоти зиддимиллии онҳо”** ном дошта, се зербобро дарбар мегирад.

Зербоби аввал – **“Истилоҳ, моҳият ва сабабу омилҳои пайдоиши ифротгарии динӣ”** бевосита ба шарҳ ва тавзеҳи ҷанбаҳои назариявии масъалаи ифротгарии динӣ бахшида шудааст. Пеш аз ҳама бояд гуфт, ки ифротгарӣ (ё экстремизм, шакли латинии он *extremus* – канора, аз андоза берун) падидаест, ки дар ҷомеаҳо, шароитҳо, замонҳо ва арсаҳои мухталиф дар шаклҳои гуногун вучуд дорад ва густариши он низ ба шароит, вазъият, боварҳо, ақидаҳо ва дигар вижагиҳои сохтории ҷомеа вобаста мебошад. Ин падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ, динӣ ва ҳушунатзои муосир бештар ҳамчун пайравӣ ба ғоя, андеша ва мақсадҳои аз эътидоли солим берун рафта дар сиёсат, иқтисод, фарҳанг, иҷтимоӣ, ҳолатҳои равонӣ ва ғ. доништа шудааст ва ба суботи сиёсӣ, амният ва истиқлолияти давлатҳо, татбиқи асосҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон таҳдиди ҷиддӣ эҷод мекунад. Ифротгарӣ идеологияе мебошад, ки истифодабарии ҳама гуна чораҳо дар ҷомеа барои ба даст овардани фоидаи дилхоҳи худ ҷоиз мешуморад. Омилу сабабҳои ташаккул ва тавсеаи ифротгарӣ инҳоянд: бӯхронҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва сиёсӣ, равонӣ, коҳиш ёфтани сатҳи зиндагии аксарияти аҳоли, таъқиби дигарандешон, сатҳи пасти ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, мавҷуд набудани механизми муассири ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон ва ғ. Дар чунин ҳолатҳо фардҳо ва ғурӯҳҳо пайдо мешаванд, ки вазъӣ бавучудомадаро бо роҳи зӯрӣ ҳал кардан меҷӯянд [19, с.57].

Ба истилоҳи “ифротгарӣ” аз ҷониби муҳаққиқону донишмандон таърифҳои гуногун дода шудааст. Ба андешаи муҳаққиқи тоҷик Маҳмадизода Н.Д. таърифи аниқу муайян додан ба мафҳумҳои мазкур, бахусус мафҳуми «ифротгарӣ» на фақат барои таҳияи меъёрҳои ба ҳам монанди ҳуқуқӣ, балки бо мақсади вусъат додани қорҳои маърифатӣ ва тарғиботӣ дар миёни аҳоли зарур аст. Зеро дар айни замон, бахусус дар кишварамон, на ҳамаи шаҳрвандон дар хусуси ин зӯҳуроти нангини ҷомеа тасаввуроти равшан доранд. Дар адабиёти фалсафӣ ва сиёсӣ таърифи умумӣ эътирофшудаи ифротгарӣ вучуд надорад. Чунон ки дар таҳқиқотҳои илмӣ зикр гардидааст, дар зери нуқоби ифротгарӣ аксаран зӯҳуроти мухталиф: аз шаклҳои гуногуни муборизаҳои синфӣ ва озодиҳоҷона, ки истифодаи зӯроварии сиёсиро роҳандозӣ мекунанд,

то чинояткориҳои аз ҷониби гуруҳҳои чиноятпеша содиршаванда бо ҳам омезиш меёбанд [19; 32; 33].

Ифротгарой танҳо дар соҳаи сиёсат ба назар нарасида, балки дар баъзе дигар ҷанбаҳои ғаёлияти инсонӣ низ зухур мекунад. Ифротгароии динӣ ба идеологияи муайяни динӣ така карда, ба дин ва пайравони динҳои дигар муносибати оштинопазир дорад ва меҳода сохтори давлатро дар асоси шариати динӣ ба роҳ монад. Авомфиребӣ (демагогия) усули маъмули ғаёлияти ифротгароии динӣ мебошад. Ифротгароёни динӣ шахсон ва гуруҳҳои мебошанд, ки дар асоси таассуби динии худ доир ба ин ё он масъалаи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва оилавӣ ҳукм мебароранд ва аз рӯи ифроту тафрит амал менамоянд. Ҳамаи ҳизбҳои ҷомеаҳои исломи сиёсӣ ба ҳамин гуна ифрот даст мезананд ва ниҳояти амали онҳо ба ҷангу терроризм мебарад.

«Ифротгарой» номидани навъи рафтор ва ё тарзи амале ҳамеша ҷанбаи субъективӣ ва сиёсӣ дорад. Як амали ифротгарой аз ҷониби доираи муайян метавонад чун «мубориза барои озодӣ» ва аз ҷониби доираи дигар ҳамчун амали зиддиҷамъиятӣ ва террористӣ унвон шавад. Ҳатто дар дохили як давлат фаҳмишҳо дар атрофи ифротгарой метавонанд гуногун бошанд. Масалан, дар таҷрибаи ҳукукии ИМА истилоҳи ифротгарой гуногун арзёбӣ мешавад. Ифротгарой дар баъзе иёлоти он ҳамчун «ҷиноят дар пояи хусумат» тавсиф мешавад ва нисбат ба дигар иёлоти он ҷандон ҷавобгарии вазнин надорад. Он як навъи хосси ҷиноят шуморида мешавад, зеро таъсири хусумат ба шахси марбут ба қавму миллати муайян, дин, халқ, эътиқоди сиёсӣ, ҷинс ва эътибори ҷинсӣ зоҳир мегардад. Дар замони муосир ин падида дар дину эътиқодоти исломӣ бештар барҷаста гардидааст, ки ҳадафи он навъе ба вучуд овардани исломҳаросӣ ба шумор меравад. Аммо дар ҳама ҳолат анвои гуногуни ифротгароӣҳо як вижагии муштарак доранд, ки ҳамоно таҷовуз аз ҳадди эътидол дар умури динӣ ва мазҳабӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, равонӣ ва ғ. доништа шудааст [15, с.84].

Хулоса ифротгароии муосирро аз ҷиҳати назариявӣ (дар тарҳи умумӣ) як навъи мураккаби зӯроварии фардӣ ё гуруҳии муташаккил метавон фаҳмид, ки усулҳои муборизаи равонии тарсафканиро ба кор бурда, одатан дар даврҳои бухрони сиёсӣ, иқтисодӣ ва ғоҳ дар шароити муътадил будани вазъи иқтисодию сиёсии ҷомеа мавриди истифода қарор мегиранд. Чунин муносибатҳо ё равишҳо барои муайян кардани ифротгарой дар фалсафаи иҷтимоӣ бисёр волеҳӯрад. Дахҳо таърифи ифротгароиро мисол овардан мумкин аст, аммо онҳо фаҳмиши ягонро дар бораи моҳияти масъалаи таҳқиқшаванда дар ҷанбаи фалсафӣ таъмин намеkunанд [19, с.26].

Зербоби дуюми рисола – **“Вусъати равияҳои динӣ – ифротӣ дар Осиёи Марказӣ”** ном гирифтааст. Дар ин қисмати диссертатсия қайд карда шудааст, ки дар Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Покистон, алаҳхусус дар баъзе ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ имрӯз Иттиҳоди Давлаҳои Мустақил ифротгароии динӣ дар мисоли ғаёлияти гуруҳҳои Толибон, Ансоруллоҳ, Ҳизби таҳрир, ДИИШ ва дигар гуруҳҳои ифротгарои террористии дар Афғонистон ҷойдошта, хеле вусъату густариш ёфта, қариб дар ҳамаи кишварҳои минтақа

намояндагони он фаъолияти худро таҳким бахшидаанд. Яке аз сабабҳои асосии вусъату густариши ифротгароии динӣ дар Осиёи Марказӣ пайда кардани ҳадафҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат дар ин минтақа мебошад, ки тавассути гуруҳҳои ифротгарои динии мазкур амалӣ мешаванд.

Вусъати ақидаҳои хатарноки ифротӣ дар Осиёи Марказӣ тавассути фарзандони худ ин минтақа сурат мегирад. Толибон, ки акнун ба қудрат расидаанд, беш аз пешина вазифаи вусъати ифротгароӣ ва терроризмро дар Осиёи Марказӣ ва қаламрави худ, яъне, собиқ Афғонистон бо ниҳояти бераҳмиву хунҳорӣ меҷӯянд «мусулмони нав»-ро тарбия ва ташаккул диҳанд. Дар натиҷа садҳо ҳазор мардуми озоиштаро қурбон мекунад, ки бо «ақидаи динӣ»-и онҳо мувофиқ нестанд. Ғарб, ИМА ва шарикони стратегияи онҳо аз ҷаҳони исломӣ имрӯз аз пештара бештар маблағу неруи ҳангуфт сарф мекунад, то ин ки мағзшӯии мардуми минтақа, баҳусус мардуми тоҷику ўзбек, туркман ва дигар аҳолии таҳҷоии Афғонистон ва кишварҳои ҳамҷавори онро вусъат бахшанд, таъриху фарҳанги онҳоро аз сафҳои таърих пок созанд. Барои ба ин ҳадафҳо расидан мардуми минтақаи Осиёи Марказиро, алахусус ҷавонони онро ба душманони дину фарҳанги миллияшон табдил дода истодаанд: мафҳуми миллати тоҷику ўзбек, қазоқ, туркман, пушту ва ғ-ро аз байн бурда, «уммат»-и ягонаи «мусулмон»-е сохтан меҷӯянд, ки он бояд манқурту террорист бошад.

Алҳол дар Афғонистон беш аз 16 ҳазор масҷид вучуд дорад, ки акнун имомони онҳо аз ҷумлаи Толибоне таъйин шудаанд, ки собиқ тарбиятдидагони мадрасаҳо ва базаҳои омодакунии террористии Покистон будаанд ва ҳамаи имомони пешинро, ки аксаран тоҷикони босаводи ҳанафимазҳаб буданд, сабукдӯш карданд. Акнун ин «имомон» тарғибгарони ғояҳои таълимоти манқуртии ваҳобия-салафия ва девбандия мебошанд ва аҳолии минтақаро пурра дар муддати кӯтоҳ ба душманони воқеии фарҳанги миллии хеш, исломи ҳанафӣ, ирфон ва исломи ақлгаро табдил дода, онҳоро бояд ба тамоми кишварҳои Осиёи Марказӣ равона созанд ва ғояҳои ифротии худро интиқол дода, равияҳои ифротгароиро вусъат бахшанд. «Имомон»-и нав дар тамоми масҷидҳои Афғонистон мактабҳои ибтидоӣ барои кӯдакони аз 7 то 10 сола ифтиҳо кардаанд, ки ба онҳо назарияи «нави мусулмонӣ» таълим дода мешавад. Минбаъд ин кӯдакон ба мадрасаҳои махсуси Покистон раван карда мешаванд, ки дар онҳо аз онҳо хавфноктарин душмани исломи суннатӣ, душманони фарҳанги тоҷику форс, ифротгароёни динӣ ва террористону душманони одамият «пӯхта мерасанд» [22, с.31].

Яке аз воситаҳои бисёр хатарнок ин аст, ки ИМА ва муттаҳидони он ҳиссиёти динию сиёсии аҳолии Осиёи Марказиро бар зидди ҳукуматҳои кишварҳои минтақа шӯронидо истодаанд. Масалан, дар байни гуруҳҳои ифротгарои динӣ чунин ақида ҷорӣ аст, ки гӯё ҳукуматҳои кишварҳои минтақа мардумро намегузоранд, ки фароизи динии худро иҷро кунанд (барпо доштани намозу рӯза, ҳаҷ, ҷашнгирии идҳои Рамазон ва Қурбон), масҷидҳояшон баста аст ва донишмандони диниву сиёсӣ ва ғайрандешон таъқибу озор карда мешаванд. Ба ин мазмун наворҳои видеоӣ дар расонаҳои

мазкур бисёр пахш шуда истодааст, ки барои ҳар як кишвари Осиёи Марказӣ, бахусус барои Тоҷикистон, хеле хатарнок арзёбӣ мегардад. Шаҳрвандони муҳоҷири тоҷик, ки бештарашон дар Россия умр ба сар мебаранд, таҳти мағзшӯии амиқ қарор доранд ва гуруҳҳои ифротгарои динӣ бевосита онҳоро низ ба сафҳои худ ҷалб карда истодаанд. Намунаи равшани онро мо дар мисоли ба сафҳои ДИИШ ҳамроҳ шудани ҷавонони ноогоҳу камтаҷрибаи тоҷик дида будем, ки бархи азими ҷавонон тавассути ҷосусону зархаридони Ғарб, ИМА ва шарикони онҳо дар ҷаҳони ислом бевосита аз Россия ҷалб гардида буданд.

Яке аз омилҳои сиёсисозии ислом дар Осиёи Марказӣ ин минтақаи гуногунмиллат будани он аст, ки дар он ҳамаи давлатҳо дунявӣ буда, иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудоянд, аммо қудратҳои ҷаҳонӣ меҷаҳанд, ки дар ин минтақа низомҳои исломӣ бошанд, то ки онҳо тавонанд ба осонӣ дар ин ҷо ақидаҳои ифротиро паҳн карда, мардумро ба гуруҳҳои ифротӣ ҷалб сохта, ҳадафҳои геосиёсии худро пиёда созанд. Таҳлили равандҳои марбут ба сиёсисозии ислом дар фазои пасошӯравӣ ба мо имкон медиҳад, ки се сценарияи асосии рушди вазро баён намоем: қабилавӣ-минтақавӣ; муҳолифини қудрат; сценарияи иштирок дар муноқишаҳои беруна. Тибқи сценарияи қабилавӣ-минтақавӣ сиёсисозии ислом бояд асосан тавассути Тоҷикистон интишор меёфт. Пояи асосии иҷтимоии исломи сиёсӣшуда дар Тоҷикистон баъзе элитаи минтақавӣ гаштаанд, ки пас аз ба даст овардани истиқлолият ба таври кофӣ ба ҳукумат ворид карда нашуданд. Дар натиҷа, намояндагони гуруҳҳои муҳолиф аз руҳониёни ислом, ки як нерӯи ҷиддии сиёсӣ дар кишвар буданд, фаъолона дастгирӣ карданд. Намояндагони гуруҳҳои муҳолиф таълимоти арзишҳои исломиро барои пешбурди манфиатҳои асосии худ истифода карданд. Ғайр аз ин, муҳолифони исломгаро низ пешвоёни мувофиқ ва муътабареро пайдо карданд. Охируламр, зиддиятҳои шадиди табақагӣ гуруҳӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон ба вуҷуд омаданд, ки боиси задухӯрдҳои дохилимиллӣ ва ҷанги шаҳрвандии ҷандинсола гардиданд [55, с.56].

Таъсирасонии пинҳонӣ ба раванди исломикунонии фазои динии ҷомеа дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ аз ҷониби қувваҳои муайяни як қатор кишварҳои Ғарб собит гардидааст. Кишварҳои Ғарб саъю талаш доранд, ки манфиатҳои сиёсӣ ва геополитикии худро бо ҳар роҳе, ки имкон дорад, ҳатто бо роҳи истифода ва ҷалби гуруҳҳои динӣ-ифротгароӣ, дар ин минтақаи ҳаётан муҳим ҳифз кунанд. Пӯшида нест, ки дар арсаи байналмилалӣ (махсусан дар кишварҳои араб ва дар дигар минтақаҳои ҷаҳон) зӯҳур ёфтани ҳаракатҳои динӣ-ифротгароӣ, монанди Толибон, «Давлати исломӣ», Салафия, Ал-Қоида ва ғайра натиҷаи корҳои ҳадамоти кашшофии кишварҳои Ғарб махсус меёбад [19, с.194].

Зербоби сеюми боби якуми рисола – **“Хусусияти иртиқоти таълимоти равияҳои динӣ-ифротӣ доир ба муносибати дину фарҳанг”** ном гирифтааст. Ғояҳои ифротгароӣ, ки дар даврони муосир бисёр густариш ёфта, ҷавонро бо роҳи воситаҳои гуногун гумроҳ сохтаву ба коми худ кашида истодааст, имкон дорад, ки ба ин восита оромии кишварамонро барҳам занад ва ба ваҳдати

миллию амнияти давлату миллати соҳибистиклоламон таҳдидҳои ҷиддӣ ворид созад.

Зарурати масъалаи пешгирӣ ва мубориза бар зидди ифротгароӣ ва терроризмро Президенти кишвар, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар суҳанрониҳои худ таъкид кардааст. Аз ҷумла, дар Паёми ба Маҷлиси Олӣ ироадоштаи худ гуфта буд: «Терроризм ва ифротгароии динию мазҳабӣ имрӯз ба як хатари бузурги ҷаҳонӣ табдил ёфта, боиси харобиву куштор ва фирорӣ гардидани ҳазорҳо одамон шудааст. Терроризм ва ифротгароӣ, аз як ҷониб, чун вабои аср хатари глобалии ҷиддӣ буда, аз ҷониби дигар, аъмоли он гувоҳ аст, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад, балки як таҳдиде ба ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҷони ҳар як сокини сайёра аст» [3].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ба ин равияҳои номатлуб ҷавононе пайравӣ мекунанд, ки аз илму фарҳанги дунявӣ хеле дуранд. Аз ин рӯ, фарзандони мо бояд аз хурдсолӣ рӯ ба дониш оваранд ва дар бораи донишҳои ҳаётан муҳим маълумот дошта бошанд. Донишҳои аввалияро фарзанд аз модар мегирад. Мактаби нахустини инсон-мактаби модар аст. Барои ҳамин, дар навбати аввал зан ҳудаш бояд таҳсилкарда бошад, то ки дар оила таълиму тарбияро дуруст ба роҳ монад ва ба хоҳири ояндаи неки фарзанди худ, ўро аз хурдӣ дар руҳияи ватандориву ифтихори миллӣ тарбия намояд.

Як мисоли бисёр барҷастаи душмани фарҳанги миллӣ будани гуруҳҳои динӣ-ифротӣ он аст, ки онҳо изҳор медоранд, ки шоирӣ шеваи шайтонгарист ва тамоми шоирону мутафаккирони барҷастаи гузаштаю имрӯзаи мо гӯё ҳама аз ҷумлаи кофирону мушриконианд. Харобу валангор сохтани ғӯристонӣ бузурги таърихӣ дар Арабистони Саудӣ, ба нобудӣ расонидани ёдгориҳои таърихӣ дар Афғонистон (аз ҷумла мучассамаи Буддо), харобу тороч кардани ёдгориҳои таърихӣ чандҳазорсола дар Сурияву Ироқ нияти миллатгароӣ англосаксонҳову яҳудон аст, ки бо дастони дастпарварони худ – ДИИШ-и ҳову толибону салафиҳо ва амсоли инҳо иҷро мешаванд. Яъне, душманони мардуми мусалмон меҳоянд ба кулӣ арзишҳои дар тули ҳазорҳо сол гирдовардаи мардуми Шарқро ғорату тороч карда, танҳо дар осорхонаҳои худ (дар Англияву ИМА ва ғ.) нигоҳ доранд ва аз ин роҳ сарвати беинтиҳо гирд оваранд ва ё ба кулӣ харобу вайрон сохта, танҳо худро тамаддунофари ҷаҳон эълон кунанд ва шарқӣро «мардумони ҷангалӣ» хонанд.

Бинобар ин, афзоиши тафаккури бунёдаш харобиовару зарарноки гуруҳҳои мазкур (тафаккури тақфирии салафия ва амсоли инҳо) дар Тоҷикстон, баҳусус барои ҷавонони диндӯстдор, ки аз андешаи динӣ ва фарҳанги исломӣ хабардор нестанд, бисёр хатарнок мебошад ва роҳ надодан ба такомули андеша ва тафаккури ин гуруҳҳо аз вазифаи аввалиндараҷаву ҳаётан муҳимми давлату миллати мо мебошад, зеро афзоиши ҷаҳонбинӣ ва андешаи динии бисёр хатарноки ин гуруҳҳо ба ҷаҳонбинӣ ва андешаҳои навҷавонони тоҷик омилҳои бадбинӣ ва ба куфру ширк рӯ овардан, бадном кардани дигар шахрвандонро ғафол ва пурқувват мегардонад.

Ҳифзи арзишҳои фарҳанги миллӣ дар шароити ҷаҳоншавӣ вазифаи ҳар фарди фарзонаи миллати тоҷик аст. Ғояҳои низову фитнаандозӣ ва

тундгароию такфиргароии ифротгароёни мазҳабӣ падидаи номатлуб ва тарҳрезигаштаи душманони фарҳанг ва тамаддуни мардуми Шарқ буда, ҳеҷ пайвастагӣ ба фарҳанг ва тамаддуни миллати тоҷик ва мазҳаби ҳанафӣ надоранд. Аз ин рӯ, шинохти чехраҳои динситезу мазҳабгурез ва андешаҳои осебпазири гуруҳҳои ифротгарою иртиҷоии динӣ барои ҷавонони тоҷик дастовези хуби илмӣ ба ҳисоб меравад.

Чуноне ки зикр гардид, дар шароити ҷаҳонишавии имрӯза, яке аз таҳдидҳои асосии амнияти маънавии ҷомеаи тоҷик ғайбӣ ҳаракату созмонҳои ифротгароиву террористӣ ба ҳисоб меравад. Ин ҳаракату созмонҳо баҳри амалӣ намудани мақсадҳои худ аз воситаҳои мухталиф истифода намуда, пеш аз ҳама ба амнияти ҷомеа, баҳусус ба шуури ҷамъиятӣ таъсири бад мерасонанд ва амнияти маънавии ҷомеаро халадор мекунанд. Барои гузаронидани чораҳои пешгирикунанда ва бартараф намудани ифротгароӣ ва терроризм зарур аст, ки нозукиҳои ин падидаҳои мураккаб ошкор карда шавад, зеро дар ҳар як амали ифротгароиву террористӣ мушкилии ҷаҳонӣ пинҳон аст, ки таҳлилу диққати махсусро талаб менамояд. Қайд намудан зарур аст, ки воситаи боэътимоди пешгирӣ баланд бардоштани сатҳи фарҳанг дар ҷомеа, махсусан, дар байни ҷавонон ба ҳисоб меравад.

Ба таври умумӣ бояд гуфт, ки ифротгароӣ аз сатҳи рушди фарҳанги маънавии ҷомеа ва вазъи равандҳои иҷтимоиву иқтисодӣ вобаста аст. Дар ҳолати баланд будани сатҳи фарҳанги маънавий ифротгароӣ ва терроризм на бо амалҳои мақомоти махсуси ҳифзи ҳуқуқи давлатӣ, балки бо тарғибу омӯзиши арзишҳои баланди фарҳангӣ пешгирӣ карда мешаванд. Лекин дар ҳолати адами арзишҳои баланди фарҳангӣ ахлоқӣ ва сатҳи пасти рушди фарҳанги маънавий, суст будани ғайбӣ сохторҳо ва ниҳодҳои давлат ва ҷомеа, мардум, баҳусус ҷавонон ба бетартибӣ ҳову низоъҳои иҷтимоӣ даст зада, кӯшиш мекунанд, ки зиддиятҳои иҷтимоиро босуръат бо роҳи тундгароӣ куллан бартараф намоянд. Дар натиҷа амалҳои тундгароӣ ба амнияти милливу ҷамъиятӣ ва маънавий таҳдид мекунанд ва хатари зуҳури ҷангҳои шаҳрвандӣ ва байналмилалӣ ба миён меояд.

Боби дуҷуми диссертатсия **“Хатари равияҳои динӣ-ифротӣ ба фарҳанги миллӣ”** ном дошта, се зербобро дар бар мегирад.

Зербоби якуми боби дуҷум **“Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шуда, дар зербоби мазкур хатари паҳншавӣ ва роҳҳои пешгирии ифротгароии динӣ таҳлилу баррасӣ гаштааст.

Аз ҷумла қайд карда шудааст, ки яке аз ҳадафҳои асосии гуруҳҳо ва равияҳои ифротгароии динӣ: Толибон, ДИИШ, Ансоруллоҳ, Ҳизби таҳрир ва амсоли инҳо, решакан кардани арзишҳои фарҳанги миллӣ мебошад, ки ҳомиёну дастнишондаҳои онҳо (ИМА, Ғарб, Арабистони Саудӣ, Қатар, Покистон) ба онҳо фармудаанд. Зеро кишварҳои номбурда хуб медонанд, ки арзишҳои фарҳанги миллӣ яке аз воситаҳои муҳимтарини ваҳдати миллӣ ва устувории миллат бар зидди зуҳуроти номатлуб мебошад ва бидуни камранг кардани арзишҳои фарҳанги миллӣ дар назари намояндагони миллат, баҳусус дар назари ҷавонони он, комёб шуданашон аз имкон берун аст. Аз ин рӯ, тамоми

неруи худро барои он равона кардаанд, ки арзишҳои фарҳанги миллии мардумони Осиёи Марказӣ (алалхусус тоҷикон)-ро дар назарашон беқадру беарзиш нишон диҳанд ва мардуми ин минтақа фарҳангери бипазиранд, ки англосаксонҳо қаблан барои ҷаҳонӣи дуруст кардаанд. Аз ин рӯ, ғоя ва таълимоти гуруҳҳои ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллати тоҷик хатари бисёр азим дорад, чунки ба решаи бунёди ҳастии миллат теша мезанад.

Ифротгароёну тундгароёни динӣ андешаҳо ва ҷеҳраи дурӯғини хешро бо мафҳумҳои «салафия», «қуръония», «яктопарастон», «харидорони бихишт», «муҳаддисин», «ғайримуқаллидин» ва амсоли ин муаррифӣ мекунанд, аммо дар асл душманони исломи ҳанафӣ ва арзишҳои он буда, ин мазҳабро ба сабаби таҳаммулпазир буданаш бадном карда истодаанд. Онҳо аз номи дини ислом баромад намуда, бо баҳонаи ташкили давлати ягонаи исломӣ, яъне хилофат дар миёни мардум тухми кинаву адоват кошта, ба ҳар восита талош доранд, ки ваҳдати мардуми мусалмонро барҳам зананд. Қору кирдори онҳо ба қулӣ хилофи арзишҳои исломи ҳанафӣ, баҳусус таълимоти таҳаммулпазирӣ он аст, мусулмонро дар асоси ояти Қуръон ба иттиҳод даъват мекунад: «Ва ҳамагӣ ба ресмони илоҳӣ ҷанг бизанед ва пароканда нашавед» [17].

Аз ифротгароён пурсида мешавад, ки оё бузургдошти бузургони миллат ва ҷашнгирии истиқлоли миллат парастӣ дар баробари Худованд аст? Ҳаргиз на! Дар асл аз ин бинишӯ нақшаҳои манфури онҳо равшану ошкор мешавад, ки сад дар сад ҳамаи ин талоши онҳо танҳо ба манфиати кишварҳои абарқудрат душманони ҳувиятзудои кишварамон ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ мебошад, ки дар ин минтақа манфиатҳои ҷуғрофӣ-сиёсии худро пиёда кардан мехоҳанд. Таҷлили идҳои миллий ва мусалмонӣ, ҷашнвораҳои бузургони миллат воситаҳои хуби таҳкими ваҳдати миллий ва ҳувиятсозии мардуми кишвар мебошанд, ки ҳаргиз ба манфиати душманону ҳоинони миллат нахоҳанд буд. Душманону ҳоинони миллат парокандагиву гусеҳтагии мардуми моро хоҳонанд, зеро ба ин васила шикастани пайкари миллату давлат барояшон хеле осонтар даст хоҳад дод.

Ҷомеаи башарӣ ба марҳилаи тамаддуни иттилоотӣ дохил шудааст ва гуруҳи ифротии салафия низ аз ин устакорона истифода менамояд. Нигаронкунанда аст, ки имрӯз насли нави салафиёни ҷадид ё модерн ташаккул ёфта истодааст, ки дар зоҳир ба дунявӣи монанданд ва ботинан ашаддитарин пайравони ҷараёни салафианд. Онҳо барои фиреби назар ва ошкор накардани симои воқеии хеш аз тарзи либоспӯшии аврупоӣ, шеваи муоширати маданӣ, муколамаи фарҳангӣ ва гаштугузори имрӯзӣ истифода карда, ба фазо ва муҳитҳои иҷтимоӣ роҳ меёбанд, дар сохторҳои расмӣ - давлатӣ ҷойгоҳ пайдо менамоянд ва бо ин роҳ ба арсаи сиёсати дунявӣ қадам ниҳода, низоми давлатдорӣ дунявиро аз дарун хароб кардан мехоҳанд [32, с.73].

Хулоса, дар баробари шабакаҳои интернетӣ, ки тарғиби ғояҳои ифротгариву тундгароӣ интишор мекунанд, шабакаҳои интернетии ватанӣ роҳи фаъол гардонидани ба ғайри зарари қиёсатҳои оқибати ин ақидаҳо бо мисолҳои мушаххас нишон додан зарур аст. Дар ин шабакаҳо тамоми арзишҳои бузургии фарҳангии миллатамонро ҷой дода, дастрасӣ ба онҳо осон ва бо беҳтарин воситаҳои замонавӣ диққатҷалбкунанда ба намоиш гузоштан лозим

аст. Масалан, бо гирифтани наворҳои ҷолибу тамошобоб, ки ахлоқи ҳамидаро тарғиб ва рафтори накуҳидаро мазаммат меkunанд, ҷавонро ба сӯи ҷавонмардиву некукорӣ, таҳаммулгароӣ ва омӯзиши арзишҳои баланди умумииinsonӣ даъват ва бо ин арзишҳо тарбият кардани онҳо ниҳоят муҳим мебошад. Зеро дар замони муосир хурдсолону ҷавонро маҳз филмҳои тасвирӣ, наворҳо, филмҳои ҳуҷҷативу бадеӣ ва амсоли ин бештар ҷалб меkunанд. Аз рӯи ҳикояҳои тарбиявии «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, дostonҳои «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Балхӣ ва ғ. силсилафилмҳои тасвирӣ-тарбиявӣ, бадеӣ-тарбиявӣ ва наворҳои ҷолиби тарбиявӣ тартиб додан ҳаётан муҳим мебошад. Чунки тамошои наворҳои ҷолиб, ки меҳнати зиёдеро талаб надорад (дар муқоида бо хондани китобҳо), хурдсолону наврасонро зина ба зина, оҳиста-оҳиста мисли волидону устодони мактаб тарбияи хуб карда метавонад. Дар баробари ин, синну соли ҷавонро ба назар гирифта, дар телевизиону шабакаҳои интернетӣ ва каналҳои моҳвораӣ беҳтарин наворҳо, филмҳои ҳуҷҷатии илмӣ, ки симои ифротгароӣну тундравони динӣ, террористон ва дастпарварони онҳоро фoш меkunанд, нишон додан бисёр муҳим мебошад ва бар зидди ҳар як ақидаи нафратовару зиддиinsonии онҳо бо далелҳои муътамад андешаву таълимоти солим ва ғояҳои инсондӯстиро ҷой додан зарур аст.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум **“Шаклҳои таъсиррасонии ифротгарии динӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шудааст. Аз замоне, ки инсоният ҳамчун мавҷуди боҳирад ҷашм ба олами ҳастӣ кушодааст, бо шаклҳо ва омилҳои ифротгароӣ, бо душвориҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ғ. ҳамқадам будааст. Ифротгароӣҳо вобаста ба шароити мушаххаси иҷтимоӣно сиёсии ҷомеа, ҳамчун оқибати манфии равандҳои иҷтимоӣ дар шаклҳои гуногун зуҳур меkunанд ва зиддиятҳои воқеии иҷтимоӣно сиёсиро, ки дар ҷомеа ба вуҷуд меоянд, инъикос менамоянд.

Нахустин ифротгароии динӣ пас аз зуҳури динҳои ибтидоӣ дар шаклҳои мухталиф арзи ҳастӣ карда, то даврони муосир тақмилу шиддат ёфтаанд. Ифротгароӣ ва тундгароӣ дар масеҳият, яҳудия, ислом ва дар дигар дину идеологияҳо дар шаклҳои гуногун, аз ҷумла, дар шакли таассубу хурофот, бо роҳи зӯрӣ нишон додани бартарии худ аз дини дигар зуҳур кардааст. Ҳадафи ифротгароӣ ва тундгароӣ ҳаргиз таълими дуруст додани мардум, ба роҳи рост ҳидоят кардани омма ва ҳал намудани мушкилоти иҷтимоии аҳоли набудааст, балки ҳамеша кӯшиши ба василаи дин ва таълимоти динӣ ба ҳадафу ғаразҳои сиёсӣ расидани ашхоси алоҳида ва гуруҳу равияҳои махсус шинохта шудааст, ки ҳамчун гузариш аз дин ба сиёсат фаҳмида мешавад [5, с.185].

Дар ҷунин шароит ифротгароӣ барои ҷомеа таҳдид ва хатарҳои мудҳишро ба миён меорад. Таҳлил ва баррасии авзои сиёсии ҷаҳони муосир нишон медиҳад, ки дар ин самт ифротгароӣ дар байни ҷавонон хеле хатарнок шудааст. Ин падидаи номатлуб, ки бештар аз тарафи созмону ҳаракатҳои бонуфуз мавриди истифода қарор меёбад, шуури ҷавонро вайрон карда, ба душманони фарҳангу миллати худ табдил дода истодааст. Имрӯз насли нава ташаккул ёфта истодааст, ки дар муҳити бадахлоқӣ, бемасъулиятии ҳуқуқӣ, тоқатнопазирӣ ва

зӯриву зӯроварӣ, худхоҳию худмехварӣ, майлу рағбат ба усулҳо ва шаклҳои ифротии фаъолият тарбият ёфта истодаанд. Аз ин рӯ, барои аксарияти кишварҳо, аз он ҷумла барои Тоҷикистон, ҷавонон ҳамчун манбаи хатарноки эҳтимолии ифротгароӣ ва терроризм гардидаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ба давраи ҷаҳонишавии кулӣ ворид шуда, фақат бахшҳои алоҳидаи пешрафти илмӣ-техникии ҷаҳонро аз худ намудааст ва аз раванди ҷаҳонишавӣ, ки тамоми ҷаҳонро фаро гирифтааст, каме дур мондааст. Агар кишвар дар рақобати соҳоти мухталиф бо кишварҳои минтақа ҷои сазоворро ишғол накунад, аз рушди умумии ҷаҳонӣ қафо хоҳад монд. Ин маънои онро дорад, ки фаъолияти ҳаракатҳои ифротгароии динӣ таҳти шиорҳои исломӣ дар Тоҷикистон ва ҳам дар маҷмӯъ дар минтақа суст нахоҳад шуд, зеро мушкилоти асосии рушди иҷтимоӣ, ки ин падидаҳо ғизо медиҳанд, дар марҳилаи ташаккул ва ҳаллу баррасӣ қарор доранд.

Новобаста аз ин, бо сабаби дар тафаккури авомонаи ҷомеаи суннатӣ ҷойгоҳи хос доштани дин ва роҳ ёфтани фарҳангу идеяҳои динӣ-сиёсии бегона дар фазои иттилоотии кишвар раванди ташаккули худшиносии миллӣ бо мушкилӣ пеш меравад. Аз ин нигоҳ, дар шароити ҷомеаи суннатӣ маҳз низоми давлатдорӣ дунявӣ метавонад заминаи ҳукуқиро барои ҳифзи хотираи таърихӣ, арзишҳои миллӣ муҳайё сохта, ба ташаккули худшиносии миллӣ мусоидат намояд ва аз зуҳури таассубу ифротгароии динӣ дар сатҳи сиёсат пешгирӣ карда, амният ва рушди босуботи ҷомеаро таъмин созад [33, с.117].

Хулоса, барои ҳалли мушкилоти тамоми анвои ифротгароӣ дар Тоҷикистон фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ дар дохили кишвар барои гирифтани маълумоти муносири динӣ лозим аст. Он гоҳ ин мушкилот тадриҷан ҳалли худро меёбад. Бо назардошти вазъи мавҷуда, дар кишвар нигоҳ доштани онҳое, ки мехоҳанд дар хориҷа таҳсилоти динӣ дошта бошанд, ғайриимкон аст. Онҳо тавассути кишварҳои сеюм ба хориҷа хоҳанд рафт ва таҳти назорати комил гирифтани ин раванд бисёр душвор хоҳад буд.

Сарнавишти ояндаи давлат, бахусус ҷавонон моро водор месозад, ки ҳар чӣ зудтар кӯшишҳои худро равона кунем, то ин ки ҷавонони мо ба таъсири ғояҳои харобовари ҷараёнҳои динӣ-ифротӣ гирифта нашаванд. Мақомотҳои масъули кишвар бояд барои имомхатибону руҳонияти мазҳаби ҳанафӣ курсҳои омӯзишии динӣ гузаронида, дар бораи асосҳои таълимоти мазҳаби ҳанафӣ, ҷойгоҳи дин дар низоми давлати дунявӣ ва хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллию давлати миллӣ донишҳои заруриро ба онҳо дода тавонанд. Васоити ахбори омма низ бояд дар раванди корҳои фаҳмондадиҳӣ ҷиҳати пешгирии ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон фаъолона ширкат варзанд. Бахусус, тавассути барномаҳои телевизионӣ, бо ёрии саволу ҷавоб моҳияти таълимоти таҳаммулпазири мазҳаби ҳанафӣ, таносуби арзишҳои динию миллӣ дар ҷомеаи муосир, дар давлати дунявӣ шарҳу тафсир дода шаванд. Барои дастгирӣ ва пешрафти илму маърифати солими исломӣ ва дунявӣ тайёр кардани кадрҳои нави уламои аз ҷиҳати дониш бисёр тавонманд зарур аст. Ифротгароӣ барои фаъолияти созанда ҳаргиз талош намеварзад, баръакс барои несту нобуд шудани низоми сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ сабӣ

мекунад. Аз ин рӯ, бо саъйю талоши дастчамъонаи ҳукумат ва мардуми кишвари Тоҷикистон бояд тамоми анвои гуногуни ифротгарой аз байн бардошта шавад, вагарна ин равияи номатлубу манфури ҷомеа сабабгори решакансозии бунёди асолати фарҳангию миллӣ, харобу табоҳгардонии ҳамаи соҳоти ҳаёти ҷомеа хоҳад гардид.

Зербоби сеюми боби дуюм **“Роҳҳои пешгирии хатари равияҳои динӣ-ифротӣ ба фарҳанги миллӣ”** номгузорӣ шудааст. Тоҷикистон дар сафи пеши мубориза бо терроризму ифротгарой дар ҷаҳони муосир қарор дошта, бо сиёсати устувори худ дар таъмини суботу амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ сахми ҷиддӣ мегузорад. Ҳанӯз баҳри мубориза бо ифротгарой ва терроризм соли 1999 як зумра санадҳои ҳуқуқии меъёрӣ қабул шуданд. Пешвои миллат 16 ноябри соли 1999 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» имзо гузоштанд ва 21 ноябри соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо ифротгарой» ба тасвиб расид. Ин ду қонун барои Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои ҳуқуқии мубориза бо терроризм ва ифротгароиро фароҳам овард. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ яке аз мамлакатҳои мебошад, ки дар ин самт тадбирҳои мушаххас андешида, онҳоро амалӣ намуда истодааст. Соли 2016 бо Фармони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба ифротгарой ва терроризм барои солҳои 2016–2020» тасдиқ гардид. Стратегияи мазкур самтҳои асосии сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар қори муқовимат ба ифротгарой ва терроризм муайян намуда, вазифаҳои мақомоти давлатиро ҷиҳати аз байн бурдани омилҳои ба ифротгарой ва терроризм мусоидаткунанда мушаххас намудааст, ки яке аз қадамҳои устувори мамлакати мо дар самти пешгирии ин зухурот мебошад [1; 2].

Маълум аст, ки ҷавҳари гуруҳҳои динӣ-ифротиро ҷавононе ташкил медиҳанд, ки вобаста ба душвории гуногуни иҷтимоӣ-иқтисодӣ, равонӣ, демографӣ, физиологӣ ва сиёсӣ ба ин гуруҳҳо ҳамроҳ шуданд. Ҷавонон вобаста ба хусусияти синну солиашон ҷаҳонбинии тундраву максималӣ дошта, ба тарғиботи идеологӣ ва ифротгарой тезтар моил мегарданд. Идеология ва таълимоти гуруҳҳои динӣ-ифротгарой бисёр содда карда шудаанд ва ба ҳамин хотир барои ҷавонон хеле шавқовару тезқабулшаванда мебошад. Ҷавонон бо сабаби камтаҷрибагӣ номуқкамал будани донишу маърифати илмӣ ва дунявӣ дар муқобилият ба ин тарғиботҳо хеле очиз мебошанд. Боиси таассуф аст, ки идеологҳои гуруҳҳои динӣ-ифротгарой мағз, тафаккур ва назари ҷавононро бо идеологияи динӣ-тундравии табиати ормонидошта олуда карда, онҳоро аз қорҳои созанда ва бунёдкорӣ дур месозанд [19, с.244].

Ҷавонони тоҷик ҳамчун ҷавҳару таъғоҳи асосии миллат бояд дар таҳкими ватандориву ваҳдати миллӣ кӯшо бошанд. Аммо мутаассифона, вақтҳои охир бархе ҷавонони миллат аз ноогоҳиву набуди таҷрибаи қофӣ таҳти таъсири душманону хоинони миллат ва ифротгароиву тундравӣ шудаанд, ки аз хориҷи кишвар ба онҳо таҳмил мешаванд. Дар ин бора Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам

Эмомалӣ Раҳмонро чунин таъкид кардааст: «Чавонон аз ҳамаи дигар кишрҳои ҷомеа бояд бештар ғаъол бошанд, муқаддасоти миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро ҳифз кунанд, дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии Тоҷикистони азиз бо дасту дили гарм ва нерӯи бунёдгараи ширкат варзанд ва шарафу номуси ватандориро ҳимоя карда, худро аз ҳама хавфу хатарҳои номатлуби ҷаҳони муосир эмин нигоҳ доранд ва парчамбардори ин сарзамин, марзу бум ва кишвари муқаддасамон бошанд» [4].

Донишмандон, аҳли зиё ва ҷомеаи Тоҷикистон дар кулл набояд ба он роҳ диҳанд, ки мафкураи фарзандони миллати тоҷик бо иттилооти зарарноку хатарнок пур карда шавад, балки донишмандони илму дин, омӯзгорон, волидон, ниҳодҳои соҳоти маорифу фарҳанг бояд тадбирҳои мушаххас биандешанд, чорабиниҳои илмӣ-фарҳангӣ доир намоянд, барномаҳои муассири таълиму тарбиявӣ дар сатҳҳои гуногун (шуруъ аз мактаби миёна, то макотиби миёнаи махсус ва олӣ, барои масҷидҳо ва корхонаҷоту ташкилотҳо) баргузор намоянд. Ин тадбири чораҳо ва барномаҳои илмӣ-фарҳангӣ имконият медиҳанд, ки мафкураи фарзандони на бо ақидаву таълимоти музир хатарнок барои ҳуди ҷомеаи мо, балки бо таълимоти созандаву бунёдкор ва солиму зиндагисоз пур карда шавад. Дар баробари татбиқи ин барномаву чорабиниҳо зарур аст, ки ҷавонони миллат дар шахру ноҳияҳо ва деҳоти дурдаст ба касбомӯзӣ (хунаҳои мардумӣ, челонгарӣ, наҷҷорӣ ва ғ.), ба маҳфилҳои гуногуни илмӣ (аз фанҳои дақиқу гуманитарӣ, забонмӯзӣ, компютермӯзӣ ва ғ.) ҷалб гарданд, то ин ки умри пурқиммат ва ҷавонии худро дар кӯчаҳо беҳуда нагузаронанд.

Масъалаи пешгирӣ ва мубориза бо ифротгароӣ ва ифротгароии динӣ-сиёсӣ вазифаи танҳо ниҳодҳои дахлдор нест, балки тамоми шахрвандон бояд дар ин кор сарм бигиранд. Самаранокии мубориза бо падидаҳои хатарнок дар бисёр ҳолатҳо ба риояи талаботи қонунҳое, ки тарғибу ташвиқи барангехтани кинаву адовати миллӣ, низои иҷтимоӣ, наҷодӣ ва диниро манъ мекунад, вобаста аст. Насли ҷавонро бояд тарзе раҳнамоӣ кард, ки ҳикмати ба нафъи халқу Ватан ва ояндаи неку дурахшони он меҳнат карданро эҳсос намоянд ва дар таҳкими сулҳу ваҳдат, тақвияти дастовардҳои истиқлолият ва давлатдорӣ миллӣ мухлисона ширкат варзанд. Онҳоро зарур аст, ки дар пешрафту шукуфоии кишвар сармгузор бошанд ва баҳри ҳифзи яқпорчагии Ватани азиз сина сипар созанд. Ин андешаи ватандӯстона дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барҷаста ифода гардида буд: «Шахрвандони кишвар бояд ба қадри давлати соҳибистиқлол ва зиндагии орому осуда расанд ва ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсиро аз даст наодоа, фирефтаи таблиғоту ақидаҳои бебунёди ифротӣ нашаванд». Ин дастури Пешвои миллат дар қору ғаъолияти насли ҷавони ҷумҳурӣ ҳамчун нерӯи пешбарандаи ҷомеа ҳамаҷониба мусоидат хоҳад кард.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Гояҳои ифротгароӣ, ки дар даврони муосир бисёр густариш ёфта, ҷавонони дилсофу дилпоки Ватанро бо роҳу воситаҳои гуногун гумроҳ сохтаву ба коми худ кашида истодааст, имкон дорад, ки ба ин восита оромии кишварамонро барҳам занад ва ба ваҳдати миллию амниятӣ давлату миллати соҳибистиклоламон таҳдидҳои ҷиддӣ ворид созад.

1. Равияҳои гуногуни ифротгароии динӣ бо дастгоҳҳои иттилоотӣ бисёр қавӣ ва барномаҳои бисёр хатарнок тарҳрезӣшудаи худ ба шуури мардум, бахусус ба ҷаҳонбинии ҷавонони муосири тоҷик таъсиру нуфузи марғбор пайдо кардаанд ва арзишҳои фарҳангӣ ва ҳувиёти миллиро дар шуури онҳо зерӣ суол гузоштаанд. Ифротгароёни динӣ ба тамоми ғӯшаи олам, ба ҳар як давлату миллати ҷаҳон ва ба ҳар як ҷавони ноозмудаву камтаҷриба дастрасӣ ва таъсир дошта, мағзҳои ҳанӯз поки онҳоро заҳролуд карда метавонанд. Ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омили бесуботсозии ҷомеа на танҳо барои имрӯзи кишварамон хатари ҷиддӣ ба амниятӣ миллий дорад, балки барои садсолаҳои оянда низ бисёр хатарнок буда, арҷгузори арзишҳои фарҳангиву миллиро дар дилу шуури наслҳои имрӯзу оянда аз байн мебарад ва бо табиати ҳувиётзудои худ ҷавонони моро ба манқурти бидуни ҳувиёти миллий ва ба душманони миллату давлат ва фарҳанги миллии худӣ мо – тоҷикон табдил медиҳад; ифротгароии динӣ дар кучое, ки сар назанад, аҳли ҷомеаро аз бунёдкориву созандагӣ ва инкишофу тараққӣ дур месозад ва баръакс, ба низоъу ҷангу ҷидолҳои бепояи мазҳабиву сиёсӣ ва иҷтимоӣ гирифта мекунад, ки оқибати марғбори онро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Ифротгароёну тундравон пинҳонӣ амал намуда, бар ҳилофи равишу суннати бобову аҷдоди мусалмони ҳанафимазҳабамон бархостаанд ва байни давлату миллат, падару писар ихтилофи ақида ва эътиқод эҷод намудаанд [1-М].

2. Барои он ки ҷавонони мо ба ҳар гуна ҷараёну равиҳои тундраву ифротгаро ҷалб нашаванд ва дар шинохти ҷеҳраи бисёр пурасрору махуфи онҳо хато наkunанд, нахуст бояд вазъи сиёсӣ иқтисодӣ ҷаҳони имрӯз ва сиёсати кишварҳое, ки дар иқтисоду сиёсати дунёи муосир дасти аввалдоранд, дуруст шиносанд ва таҳлили илмӣ карда тавонанд. Бахусус, барои онҳо ифшо ва ошкор кардани ҳадафҳо, ғоя ва таълимоти ҷараёнҳои гуногуни ифротгароии ҷинойтпеша, аз ҷумла гуруҳҳо ва равиҳои ифротгароиву террористӣ, аз қабилӣ салафия, ваҳҳобия, «Ал-Қоида», «Ансоруллоҳ», «Ал-Ҷиход», «Ал-Ҷарамайн», «Ат-Такфир вал-Ҷиҷра», «Ихвон-ал-Муслимин», «Ҷаракати Толибон», ДОИШ, «Ҷамоати исломӣ», «Ҷабҳат-ан-Нусра», «Ҷамоати муҷоҳидони Осиёи Марказӣ», «Гуруҳи исломӣ ҷиход» ва амсоли инҳо, ки зердастон ва амалисозандагонӣ ҳадафҳои давлатҳои пуркудрати ҷаҳон мебошанд, ниҳоят зарур аст. Ҷама фаъолиятҳои ин гуруҳу равиҳои ифротиву террористӣ (алалхусус дар Афғонистон, Сурия, Ироқ ва ғ.) то имрӯз шохиди он аст, ки ба ҷуз куштани таркондан ва даҳшату ваҳшат афкандан дар тамоми манотиқи олам, бахусус дар олами ислом ба кори дигаре гумошта нашудаанд. Инҳо тамоми арзишҳои ислом, тамаддуни исломӣ ва фарҳанги

мардуми мусалмонро дар ҷаҳон беқадру беарзиш ва музир қаламдод карда истодаанд [2-М].

3. Душманони мардуми мусалмон ва тамоми мардум Шарқ ҳатто ҳокимияти миллию мардумиро дар ҳар давлате, ки бо хости онҳо амал накунад, бо дастони ходимони худ (дар ҷаҳони ислом тавассути ДИИШ-и Ҷамоҳири Тоҷикон салафиҳо ва амсоли инҳо ва дар дигар кишварҳои Шарқ бо роҳҳои ташкили дастаҳои оппозиционӣ) аз байн бурдан мехоҳанд, то ин ки ҳукумати ба сари қудрат овардаи онҳо ба манфиатҳои ҷуғрофӣ-сиёсии онҳо хидмат кунанд. Яъне, душманони мардуми Шарқ ва ислом бо нақшаҳои бисёр дақиқи сиёсӣ татбиқи ҳамаи роҳҳои ҳарбӣ бар зидди ҳукуматҳои миллии дар дохилу дар берун кишвар дастаҳои гуруҳҳои оппозиционӣ ташкил ва онҳоро бо тамоми лавозимоти таъмин ва омодаи ҷангу муборизаҳои шаҳрвандӣ мекунанд ва ба ин васила ба сари қудрати ин кишварҳо ҳокимияти лухтакмонанди худро меоранд. Масалан, онҳо борҳо кӯшиши дар Тоҷикистон ба сари ҳокимият овардани чунин ҳокимияти лухтакмонандро карданд, оппозисияро омода ва мучахҳаз сохтанд, ҷанги шаҳрвандиро низ бо дастони худӣ мо ташкил намуданд, ҳуни садҳо ҳазор бегуноҳро резониданд, аммо ба мақсади касифашон нарасиданд [3-М].

4. Мусаллам аст, ки ҳар як миллат бо арзишҳои баланди миллии худ зинда аст ва ин арзишҳо ҳувияти миллии онро нигоҳ медорад. Дар айни замон гуногунии фарҳангҳои мардумони ҷаҳон зебӣ ва ғановати фарҳанги ҷаҳонро таъмин мекунад ва дар умум боиси пешравии тамоми инсоният (аз нигоҳи ахлоқӣ, зебоишиносӣ, илмӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва ғ.) мегардад. Мутаассифона, дар ҷаҳони имрӯз давлатҳои зуҳур кардаанд, ки тамоми арзишҳои умумибашарию ба номи худ навиштани ва мардуми гуногунфарҳанги оламро зерӣ султан забон, фарҳанг ва сиёсати худ дароварданианд. Миллатгароӣ (ва ҳатто фашизм)-и онҳо ба ҳаддест, ки дар баробари арзишҳои фарҳангии миллати худ арзишҳои миллати мардуми бегонаро эътироф кардан намехоҳанд ва ҷаҳонро ба «худиву бегона», «дӯсту душман» тақсим карда, барои нестии «бегонанону душманон» талоши ҷиддӣ доранд.

5. Интишори ифротгароии динӣ ва хатарҳои он дар сатҳи ҷаҳонӣ қарор дошта, роҳи пешгирии ин вабод асри муосир бидуни иттиҳоди давлатҳои қавӣ ва муборизаи дастҷамъӣ бо он хеле мушкил хоҳад буд. Ин гуруҳҳои террористӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ зидди арзишҳои таърихӣ ва фарҳангӣ ва ҳувияти миллии мардумони гуногунзабону гуногунфарҳанги мусулмон ҷанг эълон кардаанд. Онҳо бо зудудани хотираи таърихӣ миллатҳо, ҳувияти миллии ва арзишҳои динӣ миллии, ки ин ҳувияти миллии мардумони ҷаҳонро пойдор медорад, мехоҳанд забону фарҳанг, ҳувият ва арзишҳои худро ҷойгузини онҳо кунанд. Масалан, ифротгароии динӣ ё ғайри мукаллидину мазҳабзудоён «бо як таассуби бисёр ҳайратовар худро пайрави аршади аввалияи замони оғози зуҳури Ислам бардурӯғ муаррифӣ намуда», хондану донишҷӯи осори фарҳангии бузургнамона – Рӯдакӣ, Фирдавӣ, Саъдӣ, Ҳофиз, Санӣ, Аттӣ, Ҷалолуддини Балхӣ, Иқбол ва дигарон ва арҷгузориҳои ҷаҳонии миллиамон (Наврӯз, Сада, Меҳроғ)-ро қуфру бидъат эълон кардаанд.

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Барои пешгирӣ аз таъсири равияҳои ифротгарои исломӣ, қабл аз ҳама, доиман таъсири онҳоро дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ ва кишрҳои мухталифи аҳоли муайян кардан лозим аст. Барои анҷоми ин кор, ба ҷуз мушоҳидаҳо ва ҳуҷҷатҳои ин таъсирро инъикоскунанда, бояд таҳқиқотҳои мушаххаси сотсиологӣ интихобан дар чанд минтақаи ҷумҳурӣ гузаронида шавад.

2. Мутобиқ ба дараҷаи таъсири ин равияҳо ва мазмуни тарғиботи он дар минтақа барномаҳои мушаххаси тарғиботӣ тарбиявӣ тартиб дода шуда, онҳоро пиёда намудан лозим аст. Хеле зарур аст, ки заминаҳо ва омилҳоро, ки боиси тавсияи тарғиботи ин гуруҳҳо мешаванд, таҳқиқ намуда, дастурамалу маводҳои илмӣ таҳия карда шаванд, то ин ки огоҳона кори тарбиявӣ тарғиботӣ ҷорӣ гардад.

3. Барои ҷавонони донишҷӯ таълими фанни «Диншиносӣ»-ро беҳтар сохта, соатҳои онро хусусан доир ба баррасию танқиди равияҳои ифротгаро зиёд кардан лозим аст. Дар факултетҳои гуманитарӣ курсҳои махсус доир ба ин масъала ва дар факултетҳои дақиқ курси махсуси «Табиатшиносӣ ва дин» ҷорӣ намудан лозим аст.

4. Дар сохторҳои Кумитаи ҷавонон ва занон бояд клуби илмомӯзӣ ва фарҳангӣ ташкил намуда, ҷавонон ба онҳо ҷалб карда шуда, мазмуни ғоявии онҳо бар зидди идеологияи ифротӣ равона гардид. Ба ин таҳлилҳо бештар ҷавонони ба корҳои давлатӣ ва ҳизбӣ машғул набуда ҷалб карда шаванд. Кумитаи занон бо истифодаи сохторҳои худ кори тарғиботии зидди ин равияҳоро дар маҳалҳо бояд пурзӯр намояд, ба он занони ғаёлу донишманд ҷалб карда шаванд.

5. Бо истифодаи имкониятҳои захираи илмии ҷумҳурӣ ҳар гуна китобҳо, буклетҳо, маводҳои дигаре, ки воқеияти ғайриилмӣ ғайрифарҳангии ин равияҳоро нишон дода тавонанд, омода сохта, дар байни аҳоли паҳн кардан даркор аст. Бо ин восита ифшои ақидаҳои иртиҷоӣ ва зарари онҳо ба ҷомеаи муосир, ба миқдори зиёде аз аҳоли маълум мегардад.

6. Яке аз роҳҳои паҳши ғояҳои ифротӣ ин муҳочирони меҳнатӣ аст. Дар муҳочират аксари муҳочирон зерӣ тарғиботи экстремизми динӣ қарор мегиранд ва муҳочирон ин ақидаҳоро ё бо худ ба Ватан меоваранд, ё ба воситаи робитаҳое, ки бо ҳешу таборонашон доранд, дар ҷумҳурӣ паҳн мекунанд. Бинобар ин барномаи хоси пешгирии нуфузи ақидаҳои ифротӣ дар байни муҳочирони меҳнатӣ таҳия шуда, бо дарназардошти имкониятҳои мавҷуда татбиқ карда шаванд.

7. Дар донишгоҳу донишқадаҳо муаллимони соҳаи илмҳои гуманитарӣ бояд аз курсҳои таълимии диншиносии илмӣ гузаронида шаванд. Чун ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ донишҷӯён вазифаи хеле муҳим ва арзишманд аст, пас бояд ин гуруҳи муаллимон дар ташаккули ҷаҳонбинии онҳо саҳми муайян гиранд.

8. Ба таассуби динӣ эҳсоси миллатдӯстӣ, ватандӯстӣ метавонад муқовимат кунад. Бинобар ин, маҷмӯи чорабиниҳо оид ба ватандӯстӣ ва ифтихори миллӣ

таҳия гардида, аз ҷониби зиёиён ва созмону ташкилотҳои дахлдор пиёда гарданд.

9.Ба тарғиботи динию ифротии ин ҳаракату созмонҳо осори гаронмояи фарҳангию таърихӣ, аз ҷумла осори адабиёти оламшумули тоҷик муқобил гузошта шаванд. Аз ҷумла, асари Фирдавсӣ «Шоҳнома», дар мактабҳои миёна ва олӣ месазад, ки курсҳои «Шоҳномаҳои» ташкил шаванд. Ба риоя, тарғиб кардани ҷашнҳои миллий эътибори махсус дода, дар ин асос худшиносии миллиро тақвият бахшидан зарур аст.

10.Имрӯз дар ҷумҳурии заминаи асосие, ки боиси вусъати ақидаҳои ифротгароӣ ва таассуби динӣ мешаванд паст будани сатҳи маърифатӣ фарҳангии мардум, хусусан мардуми деҳот аст. Бинобар ин, бояд барномаҳои таҳия шаванд, ки сатҳи маърифатии мардумро оҳиста-оҳиста баланд бардоранд.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

Санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ

[1].Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2005. – №7. – мод.402; 2007. – №7. – мод.660; 2008. – №10. – мод.800; 2011. – №12. – мод.837; 2014. – №3. – мод.148; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017, №1385; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017, №1386). Қонуни ҚТ аз 30.07.2007, №296, аз 6.10.2008, №419, аз 26.12.2011, №772, аз 14.03.2014, №1073, аз 24.02.2017, №1385, №1386, аз 30.05.2017, №1440.

[2].Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. – №11. – мод.275; 2005. – №3. – мод.116; 2007. – №5. – мод.355; 2008. – №10. – мод.802; 2012. – №8. – мод.816; 2013. – №6. – мод.407; 2014. – №11. – мод.647-648. Қонуни ҚТ аз 25.12.2015, № 1266.

[3].Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурии, аз 26 декабри соли 2019 [Матн]. – Душанбе: Шарқи озод, 2019. – 27 с.

[4].Суханрониҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба рӯзи ҷавонон [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <https://www.hgu.tj/news/post/suhanronii-asosguzori-sulu-vadati-milli-pesvoi-millat-prezidenti-umurii-toikiston-mutaram-emomali-ramon-dar-ruzi-donis.html>.

Монографияҳо ва маҷмӯаҳои илмӣ

[5]. Абдулатилов, Р.Г. Судьбы ислама в истории России [Текст]: история и перспективы / Р.Г. Абдулатилов. – М., 2002. – 317 с.

[6]. Арухов, С.З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции [Текст] / С.З. Арухов. – Махачкала: Новый день, 2002. – 280 с.

[7]. Асаддулаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асдуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.

[8]. Аҳмадов, С. Сароб [Матн]: муборизаи идеологӣ дар исломи муосир /

С. Аҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.

[9]. Бекзода, К. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Ҷамшед то замони Фирдавӣ [Матн] / К. Бекзода. – Душанбе, 2012. – 433 с.

[10]. Добаев, И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.

[11]. Журавский, А.С. Диалогос религия и общество [Текст] / А.С. Журавский. – М., 1997. – 291 с.

[12]. Звягельская, И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы [Текст] / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.

[13]. Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 2004. – 254 с.

[14]. Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровиков. – М.: Наука, 1990. – 170 с.

[15]. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С.М. Кочои. – М., 2005. – 176 с.

[16]. Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы [Текст] / В.И. Красиков. – М.: Водолей, 2009. – 496 с.

[17]. Куръон. Сураи «Оли имрон», ояти 19.

[18]. Малашенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа [Текст] / А.В. Малашенко. – М.: Гедальф, 2001. – 180 с.

[19]. Махмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – 375 с.

[20]. Местное самоуправление многоэтническими сообществами в странах СНГ [Текст] / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. – М.: ОАО «Авиаиздат», 2001. – 400 с.

[21]. Морозов, И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному [Текст]: монография / И.Л. Морозов. – Волгоград: ВГПУ «перемена», 2007. – 458 с.

[22]. Мужда Ваҳид. Панҷ соли ҳукумати толибон [Матн] / Мужда Ваҳид. – Техрон, 2018. – 243 с.

[23]. Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Материалы круглого стола научно-исследовательский центр шарк «Шарк» [Текст]. – Душанбе, 2003. – 124 с.

[24]. Назиров, Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д.Н. Назиров. – Душанбе, 2004. – 160 с.

[25]. Наумкин, В.В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций [Текст] / В.В. Наумкин. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 136 с.

[26]. Пластун, В.Н. Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока [Текст] / В.Н. Пластун. – Новосибирск; Сиб. Хронограф, 2002. – 712 с.

[27]. Рахматуллаев, Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? [Текст] / Э. Рахматуллаев. – М.: КДУ, 2007. – 407 с.

[28]. Раҳнамо, А. Ислом ва амниятӣ миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А.

Раҳнамо. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 298 с.

[29]. Раҳнамо, А. Хатари гурӯҳҳои ифротии динӣ чист? [Матн] / Абдулло. Раҳнамо. – Душанбе, 2015. – 91 с.

[30]. Рашид, А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии [Текст] / А. Рашид; пер. с англ. М. Поваляева. – М.: Библион-русская книга, 2003. – 368 с.

[31]. Саидбаев, Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике [Текст] / Т.С. Саидбаев. – М., 1995. – 178 с.

[32]. Саидов, Д.М. Таъсири чараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба беҳатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – 168 с.

[33]. Сатторзода, С.Н. “Низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зухуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ” / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022. – 161 с.

[34]. Суздалев, Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе [Текст]: сб. науч. тр. / Е.А. Суздалев. – Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т МВД России, 2007. – 89 с.

[35]. Томалинцев, В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма [Текст] / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001. – 72 с.

[36]. Умнов, А.Ю. Вызов с юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ [Текст] / А.Ю. Умнов. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 61 с.

[37]. Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмон. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.

[38]. Фридман, Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР [Текст] / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2001. – 212 с.

[39]. Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид. – М., 2010. – 304 с.

[40]. Хантингтон, С. Столкновение цивилизации [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2006. – 571 с.

Автореферат ва диссертатсияҳо

[41]. Ахмедов, А.С. Ислам и таджикско-персидская культура: история взаимоотношений [Текст]: дисс... канд. филос. наук / А.С. Ахмедов. – Душанбе, 2022. – 165 с.

[42]. Вагабов, Н.М. Ислам и глобализация в современном мире [Текст]: дисс... д-ра. филос. наук / Вагабов Нариман Михайлович. – Махачкала, 2005. – 433 с.

[43]. Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность) [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.

[44]. Муминов, А. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Муминов Ахмад Исмаатович. – М., 2007. – 195 с.

[45]. Муххабатов, С. Социально - политические факторы образования

религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность [Текст]: автореф. дисс... канд. полит. наук / Мухаббатов С. – Душанбе, 2004. – 175 с.

[46]. Нанаева, А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж, Узб) [Текст]: автореф. дисс... канд. полит. наук. – М., 2009. – 183 с.

[47]. Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказском регионе) [Текст]: дисс...канд. соц. наук / Резникова Анна Викторовна. – Ростов-н/Д, 2005. – 146 с.

[48]. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [Текст]: дисс... канд. полит. наук. – Алматы, 2004. – 218 с.

[49]. Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы [Текст]: дисс... канд. полит. наук / В.Н. Ушаков. – М.: Бишкек, 2005. – 207 с.

[50]. Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Хоровинников Александр Александрович. – 2007. – 201 с.

[51]. Эсенаманова, Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации [Текст]: дисс... канд. полит. наук / Эсенаманова Нургуль Сатындиевна. – Бишкек, 2004. – 176 с.

Мақолаҳо аз рӯзномаву маҷаллаҳо ва вебсайтҳо

[52]. Давлатов, М. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана [Текст] / М. Давлатов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.139-161.

[53]. Жармуханбетов, С. Ислам и национальная культура [Текст] / С. Жармуханбетов // Человек, общество, религия. – М., 1968. – С.95-129.

[54]. Зокиров, Г. Терроризм: моҳият ва хусусиятҳои зухурот [Матн] / Г. Зокиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2004. – С.19-26.

[55]. Мамытова, Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии [Текст] / Э. Мамытова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №5. – С.56.

[56]. Милославский, Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.В. Милославский // Ислам и политика. – М., 2001. – С.70-85.

[57]. Нуруллаев, А.А. Ислам и национализм в современной России [Текст] / А.А. Нуруллаев // Религия и национализм. – М., 2000. – С. 28

[58]. Нурулҳақ, Қ. Муносибати салафияи ифротӣ ба санъат. Масоили мубрами улуми фалсафӣ дар Тоҷикистони муосир [Матн] / Қ. Нурулҳақ // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ДДФСТ ба номи Мирзо Турсунзода. – Душанбе, 2022. – С.26-34.

[59]. Нурулҳақ, Қ. Сарчашмаи ғоявии муносибати салафияи ифротӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / Қ. Нурулҳақ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №11. – Қ.1. – С.161-169.

[60]. Олимова, С. Социальный контекст. Отчуждения [Текст] / С. Олимова // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Душанбе, 2002. – С.115.

[61]. Сазонов, И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления [Текст] / И.А. Сазонов // Вестн. Моск. унта. Сер. 12, Полит. науки. – 2000. – №2. – С.107-116.

[62]. Усмонов, И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства [Текст] / И. Усмонов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.54-64.

[63]. Шаъбонӣ, Р. Одоб ва русуми Наврӯз [Матн] / Ризо Шаъбонӣ // Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислומии Эрон дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. – С.143.

[64]. Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139.

ИНТИШОРИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М] Давлатов, А.Ш. Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов, Ф.Б. Худойдодзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №7. – С.185-190.

[2-М] Давлатов, А.Ш. Сабабҳо ва сатҳи хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №8. – С.197-202.

[3-М] Давлатзода, А.Ш. Шаклгирии гуруҳҳои ифротгароии динӣ ва таҳдиди онҳо ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2022. – №10. – С.161-169.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

[4-М] Давлатзода, А.Ш. Роҳҳои пешгирии хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назаиявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2021. – С.439-446.

[5-М] Камолов, У. Рисолати фалсафа ва файласуфон дар ҷаҳони муосир [Матн] / У. Камолов, А. Давлатов // Маводи семинари илмию амалии умумидонишгоҳӣ дар мавзӯи «Саҳми академик Мӯсо Диноршоев дар рушди фалсафаи муосири тоҷик». – Душанбе, 2020. – С.106-112.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКД 29+1

На правах рукописи

ДАВЛАТЗОДА АХМАД ШИРИНХУДЖА

**ОПАСНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD) - доктора по специальности
6D020600. - Религиоведение

ДУШАНБЕ - 2025

**Диссертация выполнена на кафедре онтологии и теории познания
философского факультета Таджикского национального университета**

Научный руководитель: Худойдодзода Фаррух Бегиджон - доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета ТНУ.

Официальные оппоненты: Абдухалилзода Кароматулло Абдухалил – доктор философских наук, заместитель директора Центр исламоведение при Президенте Республики Таджикистан;

Арбобзода Баходур – кандидат философских наук, и.о.заведующий кафедрой политологии и государственного управления Дангаринского государственного университета

Ведущая организация: Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ.

Повторная защита диссертации состоится 25 сентября 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-092 при Таджикском национальном университете. Адрес: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Хаитов Ф.К

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. В условиях современной глобализации, когда мировое сообщество охватили различные угрозы и опасности, изучение и исследование опасности религиозного экстремизма для национальной культуры, как нежелательного всеобъемлющего социального явления, имеет серьезное теоретическое и практическое значение. Изучение и рассмотрение угрозы религиозного экстремизма национальной культуре имеет серьезное теоретическое и практическое значение с той точки зрения, что различные течения религиозного экстремизма с их мощными информационными системами и крайне опасно разработанными программами оказывают сильнейшее влияние на сознание людей, особенно на мировоззрение современной таджикской молодежи, подвергая сомнению в их сознании культурные ценности и национальное самосознание нации. Религиозные экстремисты посредством социальных сетей могут влиять на малоинформированную и неопытную молодежь и отравить их чистый разум.

Актуальность изучения темы исследования раскрывается еще в большей степени в том, что религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет сегодня не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны, но и очень опасен для последующие века, разрушая и унижая культурные и национальные ценности в сердцах и разумах нынешнего и будущих поколений и своими демоническими сущностями превращает молодежь в дегенерата без национальной идентичности; везде где укореняется религиозный экстремизм удерживает людей от творчества, духовного прогресса и интеллектуального развития, и ведет их к бесконечным религиозным, политическим и социальным конфликтам, пагубного последствия которых невообразимы. Поэтому в данном исследовании была предпринята попытка выявить факторы возникновения и распространения религиозного экстремизма и его губительные воздействия для национальной культуры, а также научно и обоснованно объяснить и предлагать пути предотвращения конфессионально-политической ненависти в обществе.

Актуальность темы требует выполнения следующих задач:

- выявление угрозы религиозного экстремизма национальной культуре и самосознанию;
- выявление причин и факторов возникновения религиозного экстремизма по отношению в национальной культуре;
- определение пагубного влияния религиозного экстремизма на различные сферы культурной и социальной реалии общества;
- выявление цели наличия реакционного отношения направлений и движений религиозного экстремизма к национальной культуре;
- выявление отрицательных последствий реакционного отношения религиозного экстремизма к национальной культуре;
- определение политики светского государства Республики Таджикистана по отношению религиозного экстремизма к национальной культуре.

- определение роли национальных ценностей в борьбе с религиозным экстремизмом.

Степень изученности темы. По теме религиозного экстремизма выполнено множество исследований в Таджикистане и за его пределами, однако в отношении с нашей исследовательской темой, в основе которой лежат опасности и угрозы религиозного экстремизма для национальной культуры, научно-исследовательские работы всё ещё недостаточны. Несмотря на это, в этом направлении написаны некоторые важные исследования. Например, в работе А.С. Ахмедова исследованы проблемы соотношения ислама и национальной культуры, роль национальной культуры в развитии исламской культуры, место национальных ценностей в светской системе национального государства и развитие национального самосознания как фактор предотвращения религиозного экстремизма и т.д. [41]. А в некоторых статьях К. Нурулхак непосредственно исследованы проблема реакционного отношения ислама к национальным религиям и культурам, к искусству как идейного источника отношения исламских экстремистских течений по отношению к национальной культуре. [58, с.26-34; 59, с.161-169]. Также К. Нурулхак в своей работе «Экстремистский салафизм: её сущность, опасности и угрозы» (Душанбе, 2017. 147 с.) коротко упоминает реакционное отношение экстремистского салафизма к национальной культуре и ханафитскому мазхабу. Кроме этого также данный вопрос рассматривается в исследованиях А. Рахнамо [29]. Исследователь К. Бекзода в своих работах рассматривает отношения арабов и ислама к национальной культуре, которые сегодня являются одним из источников отношения экстремистских исламских течений к национальной культуре [9]. Роль реакционного отношения ислама к национальной культуре не осталась в стороне и от внимания казахского исследователя С. Жармуханбетова [53, с.95-129]. Кроме того, также некоторые иранские исследователи во время исследования национальных ценностей таджикско-персидских народов показали отношения арабов и ислама к национальной культуре на основе исламских источников [63, с.143].

Также исследования, посвященные разным разделам этого вопроса, проводились специалистами различных областей (история, политология, социология, психология и др.). Отдельные разделы изучаемой темы анализировались на разных степенях и уровнях отечественными и зарубежными исследователями: одни достаточно подробно, а другие лишь разрозненно и неполно исследовали, но все же тема так и не была предметом полного и глубокого исследования и работы в этом направлении недостаточны.

Следует отметить здесь, что анализ и рассмотрение религиозного экстремизма имеет довольно молодую историю, в то время как сам экстремизм провел длительный исторический путь, и имея очень глубокие корни в человеческой цивилизации, включает в себя многогранные и противоречивые проявления. О причинах его появления существуют разные мнения, и они исходят из идейных позиции и философских мнений исследователей. Причины возникновения и распространения религиозного

экстремизма исследователи видят в различных сферах экономики [38; 59], политики [12], культуры и даже столкновения цивилизаций [40; 42]. Теоретический анализ и рассмотрение экстремизма, его различных видов, установлений и норм особенно выражены в работах российских ученых, таких как А. Коровиков [14], И. Л. Морозов [21], И. П. Добаев [10], В. Я. Красиков [16], И. А. Сазонова [60], В. Н. Паластуна [26], В. Н. Томалинцев [35], А. А. Харовинников [50], Е. А. Суздалев [34] и др.

Определенный вклад в изучение и анализ религиозного и политического экстремизма внесла группа исследователей, таких как Н. Д. Махмадизода [19], Д. М. Саидов [32], С. Н. Сатторзода [33], А. А. Нуруллаев [56], Т. С. Саидбаев [31], Г. Н. Зокиров [54], А. Муминов [44], Р. Абдулатипов [5], З. С. Арухов [6], А. Игнатенко [13], А. С. Журавский [11], А. Малашенко [18] и др. [8; 23]. В их работах анализированы экстремистская сущность религиозных экстремистских движений и течений, радикальных конфессиональных сект и их опасность современному обществу.

Следует отметить, что среди отечественных и зарубежных исследователей нет единого мнения относительно определения экстремизма и его религиозного состава. Часто это связано с тем, что их интересы и позиции не совпадают и не позволяют принять доводы противоположной стороны. Подрывная деятельность экстремистских религиозных групп и организаций в Центральной Азии (особенно в Таджикистане) были проанализированы и обсуждены в работах таких ученых как С. Мухаббатов [45], Г. В. Милославский [56], В. В. Наумкин [25], Е. Рахматуллаев [27], Б. Бободжонов, Е. В. Тукумов [48], А. К. Нанаев [46], С. Н. Эсанаменова [51], В. Н. Ушаков [49], А. Рашид [30], А. Халид [39] и др. Политико-конфессиональные проблемы религиозного экстремизма в Таджикистане, идеологические мотивы религиозных экстремистов, соотношение религиозных и национальных ценностей были рассмотрены в исследованиях таких ученых, как И. Асадуллаев [7], Д. Назиров [24], Г. Д. Мирзоев [43], М. Олимов, С. Олимова, С. Шарипов [64], А. Рахнамо [28], И. Усманов [62], М. Давлатов [52] и др. [20; 37]. Согласно А. В. Резникову, изучение различных исследовательских процессов при выявлении религиозного экстремизма позволяет выделить две доктрины или теории: религиоведческую или теологическую и научную [47, с.5]. Теологическая теория исходит из того, что понятие «религиозный экстремизм» не более чем миф, и оно было создано западными исследователями, а их труды зачастую служили спецслужбам этих стран.

Анализ и обзор существующей литературы показывает, что в современном обществе, особенно в Таджикистане, религиозный экстремизм прежде всего оказал влияние на политическую сферу и общественный строй, и поэтому изучалась с этих позиций. Однако их идеологические, образовательные и религиозно-политические теории мало анализировались. Данная диссертация посвящена анализу и исследованию

тем и поиску решений проблем, которые до сих пор не были исследованы и обсуждены.

Цель и задачи исследования. Цель нашего исследования выявить и раскрыть особенности религиозного экстремизма в Таджикистане, особенности его пагубного влияния на нашу национальную культуру. Для достижения поставленной цели были поставлены и анализированы нижеследующие исследовательские задачи:

- научно-философский анализ и толкование понятий «экстремизм», «религиозный экстремизм», «радикализм», «фундаментализм», «терроризм»;

- классификация видов и форм экстремизма с указанием социальных причин их возникновения и формирования;

- показать условий возникновения и существования религиозного экстремизма в реалиях Таджикистана и раскрытие средств формирования мировоззрения экстремизма среди различных групп населения;

- обосновать опасности религиозного экстремизма для сознания молодежи и выявление характера их социального проявления;

- выявление связи между отечественными религиозными и политическими экстремистами и зарубежными религиозными экстремистами и радикальными религиозными сектами и их пагубными планами;

- определение путей предотвращения и ликвидации религиозного экстремизма в Таджикистане.

Теоретические и методологические основы исследования. В работе был использован набор научных методов, необходимых для достижения поставленных в диссертации целей. В том числе методы, позволяющие выяснить суть учений религиозно-экстремистских группировок. Прежде всего, это общенаучные методы: анализ, абстрагирование, вывод и другие логические методы. Кроме них использовались методы, составляющие теоретическую основу диссертации, такие как сравнительный анализ, историко-логический, гипотетико-аксиоматический метод, переход от абстрактного знания к конкретному и др. Также для надлежащего исследования темы диссертации были использованы важные работы известных исследователей данного вопроса, как зарубежных, так и отечественных.

Научные новизны диссертации состоят из комплекса вопросов, которые впервые исследуются в отечественной науке в том числе опасность религиозного экстремизма для национальной культуры и состоят из следующих пунктов:

- выявлены и всесторонне изучены общественно-политические, религиозно-идеологические основы религиозного экстремизма, а также его явные признаки в Таджикистане;

- показана опасность пропаганды религиозных экстремистов для национальной культуры;

- анализированы социально-экономические основы религиозного экстремизма, такие как бедность населения, особенно безработица, а также

неосведомленность и неопытность молодежи, которые способствуют проявлению религиозного и политического экстремизма;

- определена классификация видов и форм экстремизма в новых аналогиях с учетом основных форм экстремистской деятельности;

- показано, что существует возможность превращения исламского экстремизма в религиозный и политический терроризм, который связан с несколькими факторами и причинами.

- выявлена взаимосвязь религиозно-политического экстремизма и терроризма, раскрыт механизм их связи;

- обосновано, что в процессе глобализации в случае если государства-сверхдержавы будут преследовать свои геополитические интересы религиозный экстремизм будет приобретать международный характер и повлиять на республик Центральной Азии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными причинами возникновения религиозно-политического экстремизма являются упадок экономических, социальных, политических и психологических условий жизни общества, и эти условия используются религиозно-политическими экстремистскими группировками, поддерживаемыми сверхдержавами.

2. Религиозно-политический экстремизм в Таджикистане в 1990-х годах широко распространился в условиях социального-экономического и политического кризиса и способствовал к началу гражданской войны, после чего не прекращая свою деятельность, перешел в скрытную экстремистскую деятельность, явно усиливая свое влияние в обществе. Религиозно-политический экстремизм в лице исламского возрождения представляет собой специфическую форму ксенофобии, направленную на уничтожение национальной идентичности, национальной культуры и национального государства.

3. Религиозный экстремизм – явление, которое может существовать в разных формах и видах: в политическом, экономическом, национальном, культурном, экологическом и др. Каждый из этих видов экстремизма имеет свои специфические причины возникновения; они выражают свою специфическую позицию по различным религиозным, политическим, культурным и социальным вопросам, и укрываются под маской религиозных лозунгов.

4. Экстремизм, радикализм и терроризм неразрывно связаны с друг другом: во-первых образует своеобразную идеологическую основу террористических действий, а после используя комплекс жестоких и насильственных установок (оправдание применения насилия) применяют незаконные и опасные средства для достижения своих политических целей.

Объектом исследования является религиозно-политический экстремизм и его противоречие культурным ценностям и национальному самосознанию.

Предметом исследования является анализ сущности и целей, особенности проявления религиозно-политического экстремизма как

опасности и угрозы для культурной жизни современного таджикского общества и пути его устранения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования позволяет усовершенствовать систему противодействия распространению угроз и вызовов религиозного экстремизма в Таджикистане и способствовать принятию обоснованных научно-практических решений на различных уровнях управления и повышению эффективности деятельности различных государственных и общественных органов. Материал и выводы диссертационного исследования могут иметь научное и практическое значение для студентов и ученых, полевых исследователей, государственных органов, общественных и научных организаций, педагогических коллективов, проводящих исследования, связанные с данной темой.

Апрабация результатов диссертационного исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены в 4 опубликованных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Также некоторые идеи и результаты диссертационного исследования были использованы в рамках ряда лекций, теоретических конференций кафедры онтологии и теории познания Таджикского национального университета (ТНУ), ежегодных научно-практических конференций ТНУ «О понятии религиозного экстремизма» («День науки», апрель 2019 г.) и в следующих научных конференциях: «Религиозно-политический экстремизм среди молодежи Таджикистана» («День науки», апрель 2020 г.) и «Политический ислам: социально-философский анализ», республиканская научно-практическая конференция (ТНУ, Душанбе, 30 декабря 2020 г.).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры онтологии и теории познания и кафедры религиоведения Таджикского национального университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации называется **«Факторы возникновения современных религиозно-экстремистских течений и их антинациональных учений»** и включает в себя трёх параграфов.

Первый параграф – **«Термин, сущность, причины и факторы возникновения религиозного экстремизма»** непосредственно посвящена разъяснению и толкованию теоретических аспектов проблемы религиозного экстремизма. Прежде всего следует сказать, что экстремизм (его латинская форма *extremus* – край, вне меры) это явление, существующее в разных обществах, условиях, временах в разных формах, и его распространение также зависит от условий, ситуации, убеждения и другие структурные особенности общества. Это современное социально-политическое, религиозное и

порождающее насилие явление больше похоже на следование идеям, мыслям и целям выходящие за рамки здоровой нормальной жизни общества как в политике и экономике, так и в культуре, психологии и т.д., и создает серьезную угрозу политической стабильности, безопасности и независимости государств, реализации основ прав и свобод человека. Экстремизм – это идеология, считающая допустимым использование в обществе любых средств для достижения желаемой выгоды. Факторами и причинами формирования и распространения экстремизма в обществе являются: социально-экономические и политические, психологические кризисы, снижение уровня жизни большинства населения, преследование инакомыслящих, низкий уровень активности органов государственной власти и защиты прав человека, отсутствие действенного механизма защиты граждан и др. В таких ситуациях активизируют свои действия отдельные лица и группы, которые хотят решить сложившуюся ситуацию силой для своих выгод [19, с.57].

Существуют различные определения термину «экстремизм». По мнению таджикского исследователя Махмадизода Н. Д., точное определение и дифиниция этих понятий, особенно понятия «экстремизм», необходимо не только для разработки подобных правовых норм, но и в целях расширения просветительской и пропагандистской деятельности среди населения. Потому что на данный момент, особенно в нашей стране, не все граждане имеют четкое представление об этом неблагоприятном проявлении общества. В философско-политической литературе нет общепринятого определения экстремизма. Как отмечается в научных исследованиях, под прикрытием экстремизма нередко проявляются различные политические и общественные явления: от различных форм классовой и либертарианской борьбы, приводящих к применению политического насилия, до преступлений, совершаемых преступными группами [19; 32; 33].

Экстремизм наблюдается не только в сфере политики, но и в некоторых других аспектах человеческой деятельности. Религиозный экстремизм опирается на определенную религиозную идеологию, имеет непримиримое отношение к последователям других религий, и стремится установить государственное устройство, основанное на религиозных традициях. Демагогия является распространенным методом религиозного экстремизма. Религиозные экстремисты – это лица и группы, которые судят по тем или иным социальным, политическим и семейным вопросам на основе своих религиозных предрассудков и действуют на основе крайних убеждений. Все религиозно-политические партии впадают в такие крайности, и их действия в конечном итоге ведут к войне и терроризму.

Называние того или иного типа поведения или действия «экстремизмом» всегда имеет субъективный и политический аспект. Акт экстремизма определенного круга может быть квалифицирован как «борьба за свободу», а иного круга как антиобщественный и террористический акт. Даже в пределах одной страны понимание экстремизма может различаться. Например, в юридической практике США

термин экстремизм оценивается по-разному. В них экстремизм описывается как «преступление на почве ненависти», а в некоторых штатах США и влечет за собой менее суровые наказания, чем в других штатах. Экстремизм чаще всего в США считается специфическим видом преступления, которое проявляется под влиянием враждебного отношения к лицу, относящемуся к определенной этнической группе, национальности, религии, нации, политическим убеждениям, полу и сексуальной ориентации. В современное время это явление стало более заметным в исламских мазхабах (сектах) и верованиях, целью которых является создание своего рода исламофобии. Однако в любом случае различные виды экстремизма имеют общую черту, заключающуюся в чрезмерной агрессии в религиозных, политических, экономических, культурных, социальных, психологических и др. убеждениях [15, с.84].

Итак, современный экстремизм можно понимать теоретически (в общих очертаниях) как сложный вид индивидуального или организованно-группового насилия, в котором используются методы психологического запугивания, применяемые обычно в периоды политического и экономического кризиса, а иногда и в условиях стабильности в экономическом и политическом положении общества. Такие взгляды или подходы к определению экстремизма распространены в социальной философии. В качестве примера можно привести десятки определений экстремизма, но они не дают единого понимания сути исследуемого вопроса в философском аспекте [19, с.26].

Второй параграф диссертации называется **«Экспансия религиозно-экстремистских течений в Центральной Азии»**. В данной части диссертации отмечается, что в Центральной Азии, Афганистане, Пакистане, особенно в бывших советских республиках – СНГ (Союз Независимых Государств), религиозный экстремизм расширяет и распространяет свои сети, в примерах деятельности «Талибана», «Ансоруллах», «Хизбу-т-тахрир», ИГИЛ и других экстремистских террористических группировок находящихся в Афганистане, представители которых усилили свою деятельность практически во всех странах региона. Одной из основных причин экспансии религиозного экстремизма в Центральной Азии являются наличие геополитических целей сверхдержав в данном регионе, которые реализуются через эти религиозно-экстремистские группировки.

Вышеназванные террористические группировки распространяют свои губительно-опасные экстремистские идеи в Центральной Азии через неосведомленных и малограмотных молодежь этого региона. Вот уже более года пришедшие к власти талибы с особой жестокостью и кровожадностью выполняют задачу по распространению экстремизма и терроризма в Центральной Азии и на их территории (т.е. на территории бывшего Афганистана), воспитывают и формируют «новых мусульман». В результате они приносят в жертву сотни тысяч мирных жителей, не согласных с их «религией». Запад, США и их стратегические партнёры из исламского мира финансируют больше, чем прежде, на промывание мозгов молодежи региона, особенно таджиков, узбеков, туркмен-хазарейцев и

других коренных народов Афганистана и соседних с ним стран, чтобы стереть их историю и культуру со страниц истории. Для достижения этой цели население Центрально-Азиатского региона, особенно его молодежь, превращают во врагов своей собственной национальной религии и культуры: в мозгу молодежи они стирают такие понятия как нации таджиков, узбеков, казахов, туркмен, пуштунов, национальные ценности, национальная культура и т.д., а вместо них вдабливают в их умы понятия «единая умма мусульман» и превращают молодежь в зомби и кровожадных террористов.

В настоящее время в Афганистане насчитывается более 16 000 мечетей, имамы которых назначены из числа талибов, бывших слушателей пакистанских медресе и баз подготовки террористов, а все бывшие имамы, в основном образованные таджики ханафитской секты, были уволены. Сейчас эти «имамы» являются пропагандистами идей ваххабизма, салафизма и девбандизма, и в короткий срок (в течение двух-трех поколений) стараются превращать молодежь стран Центральной Азии деградировавшее существо, в настоящих врагов традиционному ханафитскому исламу, мистицизму и национальных ценностей и национальной культуры, и направят их во все страны Средней Азии, чтобы распространять свои пагубные идеи. Новые «имамы» открыли начальные школы для детей от 7 до 10 лет во всех мечетях Афганистана, где их обучают теории «новых мусульман». Позже этих детей отправят в специальные медресе в Пакистане, где в дальнейшем будут готовить опаснейших врагов традиционного ислама, врагов таджикско-персидской культуры, религиозных экстремистов и террористов, врагов человечества [22, с.31].

Одним из самых опасных средств является то, что США и их союзники настраивают религиозные и политические настроения населения Центральной Азии против правительств стран региона. Например, среди групп религиозных экстремистов бытует мнение, что правительства стран региона не позволяют людям выполнять свои религиозные обязанности (намаз и пост, хадж, празднование Рамадана и Курбана), их мечети закрыты, религиозные и политические ученые и инакомыслящие подвергаются преследованиям и гонениям. В этом контексте в СМИ транслируется множество видеоматериалов, что считается очень опасным для каждой страны Центральной Азии, особенно для нашей родной страны – Таджикистана. Таджикским гражданам-мигрантам, большинство из которых проживает в России, глубоко «промывали мозги», а религиозные экстремистские группировки напрямую вербуют их в свои ряды. Наглядный пример этого мы видели на примере присоединения к ИГИЛ неосведомленных и неопытных молодых таджиков, большинство из которых были напрямую завербованы в России шпионами и наемниками Запада, США и их стратегических партнёров из мусульманского мира.

Одна из причин реполитизации ислама в Центральной Азии связана с полиэтническим составом населения этих республик. Ислам в регионе еще не может выполнить задачу объединения и не является фактором

государственного строительства, но некоторые группы здесь прилагают массу усилий, чтобы превратить ислам в такой фактор. Анализ процессов, связанных с политизацией ислама на постсоветском пространстве, позволяет констатировать три основных сценария развития ситуации: племенно-региональный; противостояние власти; сценарий участия во внешних конфликтах. По племенно-региональному сценарию политизация ислама должна была распространяться в основном через Таджикистан. Главной социальной базой политизированного ислама в Таджикистане стали некоторые региональные элиты, которые после обретения независимости не были должным образом введены во власть. В результате представители оппозиционных группировок активно поддерживали исламских священнослужителей, которые представляли серьезную политическую силу в стране. Представители оппозиционных групп использовали пропаганду исламских ценностей для продвижения своих основных интересов. Кроме того, исламистская оппозиция также нашла подходящих и респектабельных лидеров. Наконец в таджикском обществе возникли острые сословные и групповые конфликты, которые привели к межнациональным столкновениям и многолетней гражданской войне [55, с.56].

Негласное влияние на процесс исламизации религиозной атмосферы общества в Таджикистане и других странах Центральной Азии доказано определенными силами ряда западных стран. Западные страны всеми возможными способами пытаются защитить свои политические и геополитические интересы, вплоть до использования и вербовки религиозно-экстремистских группировок в этом для них жизненно важном регионе. Не секрет, что на международной арене (особенно в арабских странах и в других регионах мира) появление и активизации религиозно-экстремистских движений, таких как «Талибан», «Исламское государство», «Салафия», «Аль-Каида», и др. считается результатом работы спецслужб западных стран [19, с.194].

Третий параграф диссертации называется **«Взаимоотношения религии и культуры с точки зрения религиозно-экстремистских течений и их реакционного характера»**. Идеи экстремизма, получившие большое распространение в современную эпоху и сбивающие молодежь с пути различными способами, способны разрушить мир в нашей стране и создать серьезные угрозы национальному единству и безопасности.

Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал необходимость предотвращения и борьбы с экстремизмом и терроризмом. В частности, в своем послании к Маджлиси Оли он сказал: “Терроризм и религиозный экстремизм стали сегодня большой глобальной опасностью, вызывая разрушения, убийства и миграции тысяч людей. Терроризм и экстремизм, с одной стороны, представляют собой серьезную глобальную угрозу, как чума века, а с другой стороны, действия террориста являются доказательством того, что у террориста нет родины, нации и религии, более того экстремизм и

терроризм – это угроза международному сообществу и жизни каждого жителя планеты” [3].

Анализы показывают, что за этими нежелательными тенденциями следует молодежь, далекая от светской науки и культуры. Поэтому наши дети должны быть образованными с раннего возраста и иметь информацию о жизненно важных знаниях. Ребенок получает первые знания от матери. Первая школа человека – это школа матери. Вот почему, прежде всего, женщина-мать должна воспитываться сама, чтобы осуществлять в семье должное воспитание и ради хорошего будущего своего ребенка воспитывать его с малых лет в духе патриотизма и национальной идентичности и гордости.

Одним из наиболее ярких примеров вражды религиозно-экстремистских группировок к национальной культуре является тот факт, что по их мнению поэзия является сатанинским стилем и все наши выдающиеся поэты и мыслители являются неверными и многобожниками. Разрушение великих исторических кладбищ в Саудовской Аравии, разрушение исторических памятников в Афганистане (в том числе Будды), разрушение и разграбление нескольких тысячелетних исторических памятников в Сирии и Ираке – это намерения англо-саксонских и еврейских националистов, с руки их последователей - ДАИШ, талибов, салафитов и им подобных. Иными словами, враги мусульманского народа хотят полностью разграбить ценности, собранные народами Востока на протяжении тысячелетий и хранить их только в своих музеях (в Англии, США и т.д.) и заявить о себе как о самых цивилизованных народов мира, назвав тем самым народов Востока как "дикими лесными людьми".

Поэтому рост деструктивного и вредоносного мышления этих групп (салафитского, тафристского мышления и им подобных) в Таджикистане очень опасен, особенно для религиозной молодежи, не знакомой с исламской религиозной мыслью и культурой, поэтому первоочередной и насущной задачей нашей государства и нации, является предостеречь молодежь от подобного мышления, так как рост мировоззрения и религиозного мнения этих весьма опасных групп активизирует и усиливает факторы отчуждения идентичности на мировоззрение молодых таджиков.

Защита ценностей национальной культуры в условиях глобализации – долг каждого представителя таджикской нации. Идеи конфликтов и мятежей, экстремизма и тафризма религиозных экстремистов являются губительным явлением и разрабатываются врагами культуры и цивилизации народов Востока и не имеют никакой связи с культурой и цивилизацией таджиков и ханафитского мазхаба. Поэтому таджикскую молодежь необходимо осведомлять и глубоко информировать о губительных мышлениях религиозных фанатиков и религиозно-экстремистских группировок. Для них это будет хорошей научной вестью.

В условиях современной глобализации одной из главных угроз моральной безопасности таджикского общества является деятельность экстремистских и террористических движений и организаций. Эти движения и организации используют различные средства для достижения

своих целей, в первую очередь они губительно влияют на безопасности общества, особенно на общественном сознании, и нарушают нравственную безопасность общества. Для проведения профилактических мероприятий и ликвидации экстремизма и терроризма необходимо выявить все тонкости и нюансы появления пагубных явлений, ведь в каждом акте экстремизма и терроризма скрыта глобальная проблема, требующая особого анализа и внимания. Важно отметить, что повышение уровня знания и культуры в сознание масс, особенно среди молодежи, является наилучшим и надежным средством профилактики всех членов общества.

В целом следует сказать, что появление различных видов экстремизма зависит от уровня развития духовной культуры общества и интенсивности социально-экономических процессов. В случае высокого уровня нравственной культуры экстремизм и терроризм пресекаются не действиями специальных государственных правоохранительных органов, а пропагандой и воспитанием высоких культурных ценностей. Однако в условиях отсутствия высоких культурно-нравственных ценностей и низкого уровня развития духовной культуры, медленного функционирования структур и институтов государства и общества люди, особенно молодежь, вступают в социальные волнения и конфликты, стараются быстро устранять социальных противоречий через экстремизм. В результате акты экстремизма угрожают национальной, общественной и моральной безопасности, возникает опасность зарождения гражданских и международных войн.

Вторая глава диссертации называется **«Опасность религиозно-экстремистских течений для национальной культуры»**, и включает в себя три параграфа.

Первый параграф второй главы называется **«Опасность религиозного экстремизма для национальной культуры»**, и в этом параграфе анализируются и обсуждаются опасность распространения и пути предотвращения религиозного экстремизма.

Отмечается, что одной из основных целей экстремистских религиозных группировок и течений: Талибан, ИГИЛ, «Ансаруллах», «Хизбу-т-тахрир» и им подобных, является искоренение ценностей национальной культуры, которые их покровители и сторонники (США, Запад, Саудовская Аравия, Аравия, Катар, Пакистан) повелевали им. Потому что упомянутые страны прекрасно знают, что ценности национальной культуры являются одним из важнейших средств национального единства и устойчивости нации против нежелательных и губительных общественных явлений, и не умаляя ценности национальной культуры в глазах представителей нации, особенно в глазах ее молодежи, добиться успеха невозможно. Следовательно, они направили и направляют все свои усилия на то, чтобы показать ценности национальной культуры народов Средней Азии (особенно таджиков) как недооцененные и никчемные в их глазах, и заставить народы этого региона принять «общечеловеческую культуру», созданные англо-саксами для всего остального мира. Поэтому идеи и учения экстремистских религиозных групп представляют большую угрозу

для культуры таджикской нации, поскольку посягают на корни и основы существования нации.

Религиозные радикалисты и экстремисты представляют свои идеи и фальшивое лицо понятиями «салафия», «кораниты», «монотеисты», «покупатели рая», «мухаддисы», «неподражатели» и т.п., а на самом деле они являясь истинными враги ислама и исламских ценностей дискредитируют ислам во всем мире. Они говорят от имени ислама, и под предлогом создания единого исламского государства и союза мусульманского народа сеют семена ненависти и вражды между народами и пытаются любыми средствами разрушить единство мусульманского народа. Их действия полностью противоречат исламским ценностям, особенно против аятов Корана, потому что в Коране сказано людям: «И крепко держитесь за божественную вервь и не расходитесь» [17].

Спрашивается, считается ли чествование великих людей нации и празднование независимости нашей страны инакопоклонением? Кому или чему мы поклонялись как Богу, или какой ложный путь мы приняли в религии? Является ли прославление великих мужей наций и празднование независимости нации инакопоклонением? Никогда! На самом деле, из их ненавистных видений и планов видно, что все эти усилия на все сто процентов идут только и только на благо стран-сверхдержав - врагов идентичности нашей страны и среднеазиатских республик, желающих продвинуть свою геополитические интересы в этом регионе. Отмечая национальные и мусульманские праздники, чествование великих людей нации, являются хорошим средством укрепления национального единства и самобытности народа страны, что никогда не будет в интересах врагов и предателей нации. Враги и предатели нации хотят разложения нашего народа, потому что таким образом им будет намного легче разрушить нацию и государства.

Человеческое общество вступило в стадию информационной цивилизации, чем умело пользуется салафитами-экстремистами. Вызывает тревогу то, что сегодня формируется новое поколение новых или современных салафитов, внешне похожих на секуляристов, а внутренне являющихся самыми яростными последователями салафитского движения. Они используют европейский способ одеваться, способ культурного общения и культурного диалога, чтобы обмануть взоры и не выдать своего истинного образа, они находят свой путь в пространстве и социальной среде, находят место в официальной -государственные структуры и таким образом входя на арену политики, они хотят разрушить светскую государственную систему изнутри [32, с.73].

Одним словом, необходимо активизировать отечественные интернет-сети наряду с интернет-сетями, пропагандирующими идеи экстремизма. В этих сетях должны быть размещены все великие культурные ценности нашего народа, они должны быть легко доступны и демонстрироваться с помощью лучших современных средств привлечения внимания. Например, снимая интересные фильмы и видеоролики, пропагандирующие высокую мораль, очень важно призывать молодых людей быть добрыми,

терпимыми, усваивать высокие общечеловеческие ценности и воспитывать их в духе этих ценностей, и тем самым осуждать плохие нравы и плохое человеческое поведение. Потому что в современное время детей и молодежь больше привлекают визуальные фильмы, видео, документальные и художественные фильмы и тому подобное. По познавательным рассказам «Гулистан» Саади Ширози, бессмертным эпосам «Шахнаме» Фирдавси, «Маснави Манхави» Джалалуддина Балхи и многое др. очень важно делать наглядно-познавательные, художественно-познавательные киносериалы и интересные познавательные видеоролики. Потому что просмотр интересных видео, не требующий большого труда (по сравнению с чтением книг), может шаг за шагом, понемногу обучать детей, как этому учат родители и школьные учителя. При этом, учитывая возраст молодежи, очень важно показывать на телевидении, в Интернете и на спутниковых каналах лучшие видео и научно-документальные фильмы, разоблачающие образ религиозных экстремистов, радикалистов, террористов и их последователей; и против каждой их ненавистной и античеловеческой идеи необходимо поставить здравые доктрины и гуманистические идеи с надежными доказательствами.

Второй параграф второй главы называется **«Формы влияния религиозного экстремизма на национальную культуру»**. С той поры, когда человечество как разумный вид открыло глаза на мир бытия, различные формы и факторы экстремизма, такие как социальные, экономические, политические и пр. сопровождали его всегда и повсюду. Экстремизм в зависимости от конкретных социально-политических условий общества выступает как негативное следствие социальных процессов в различных формах и отражает реальные социально-политические противоречия, возникающие в обществе.

Первый религиозный экстремизм после возникновения первобытных религий существовал в различных формах и продолжал совершенствоваться и усиливаться вплоть до современной эпохи. Экстремизм и радикализм в христианстве, буддизме, синтоизме, иудаизме, исламе и других религиях и идеологиях проявлялись в различных формах, в том числе в виде фанатизма и суеверия, насильно демонстрируя свое идейное превосходство. Цель экстремизма и радикализма никогда не состояла в том, чтобы должным образом воспитывать людей, направлять массы на правильный путь и решать социальные проблемы населения, но всегда была попыткой достичь политических целей и амбиций отдельных лиц и специальных группы с помощью религии и религиозных учений; этот процесс, как известно, понимается как переход из религии в политики [5, с.185].

В таких условиях экстремизм представляет страшную угрозу и опасность для общества. Анализ и обзор политической ситуации современного мира показывает, что экстремизм среди молодежи стал очень опасен в этой сфере. Это нежелательное явление, чаще всего используемое влиятельными организациями и движениями, разрушает сознание молодежи и превращает ее во врагов своей культуры и нации. Сегодня

формируется новое поколение, которое воспитывается в среде безнравственности, правовой безответственности, нетерпимости и насилия, эгоизма и стремления к крайним методам и формам деятельности. Поэтому для большинства стран, в том числе и для Таджикистана, молодежь стала потенциально опасным источником экстремизма и терроризма.

Республика Таджикистан вступила в эпоху глобальной глобализации и впитала в себя лишь отдельные части мирового научно-технического прогресса и осталась несколько далекой от процесса глобализации, охватывающего весь мир. Если страна не займет достойного места в конкуренции различных отраслей со странами региона, она будет отставать от общего развития человечества. Это означает, что активность экстремистских религиозных течений под исламскими лозунгами в Таджикистане и в регионе в целом не будет снижаться, поскольку основные социальные проблемы общественного развития, питающие это явление, находятся в стадии становления и разрешения.

В связи с тем, что в нашем традиционном общественном сознании религия занимает особое место, а в информационном пространстве страны обнаруживаются чуждые нам религиозно-политические идеи и культурные ценности, процесс развития национального самосознания набирает медленный темп. С этой точки зрения, в условиях традиционного общества именно светское государственное устройство способно создать правовую основу для защиты исторической памяти, национальных ценностей, способствовать формированию национального самосознания, предотвратить проявление религиозный фанатизм и экстремизм на политическом уровне, а также обеспечить безопасность и стабильное развитие общества [33, с.117].

Итак, для решения проблем возникновения и нарастания активности разного рода экстремизма в Таджикистане необходимо создать внутри страны правовые условия для получения современного религиозного образования. Тогда эта проблема медленно, но постепенно будет решаться. В сложившейся ситуации удержать в стране желающих получить религиозное образование за границей, невозможно. Они будут выходить за границу через третьи страны и полностью контролировать этот процесс будет очень сложно.

Нас беспокоит дальнейшая судьба государства, особенно нашей молодежи. Мы должны как можно скорее направить наши усилия на то, чтобы наша молодежь не попала под влияние деструктивных идей религиозно-экстремистских течений. Центр исламских исследований должен проводить в мечетях курсы религиозной подготовки для желающих, укреплять знания людей об основах Корана и хадисов, а также положениях ханафитской школы. Средства массовой информации также должны активно участвовать в процессе профарантационные работы о предотвращении религиозного экстремизма в Таджикистане. В частности, посредством телепередач с помощью вопросов и ответов должны разъясняться и толковаться суть толерантного учения ханафизма, соотношение религиозных и национальных ценностей в современном мире,

в светском государстве. Для поддержки и развития здоровой исламской и светской науки и образования крайне необходима подготовка новых кадров высококвалифицированных ученых и богословов. Экстремизм никогда не стремится к созидательной деятельности, наоборот, он стремится к разрушению политической, экономической, социальной и культурной системы. Поэтому совместными усилиями правительства и народа нашей родной страны - Таджикистана следует искоренить все виды экстремизма, иначе это губительное явление общества станет причиной искоренения основ культурной и национальной самобытности, разрушение всех сфер жизни общества.

Третий параграф второй главы называется **«Пути предотвращения опасности религиозно-экстремистских течений для национальной культуры»**. Таджикистан находится на переднем строю борьбы с терроризмом и экстремизмом в современном мире и своей стабильной политикой вносит весомый вклад в обеспечение региональной и международной безопасности. В 1999 году был принят ряд нормативных правовых документов по борьбе с экстремизмом и терроризмом. 16 ноября 1999 года Президент Республики Таджикистан – Эмомали Рахмон подписал Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», а 21 ноября 2003 года был утвержден Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом». Эти два закона создали правовую основу для борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Таджикистан. Республика Таджикистан также является одной из стран, предпринявших конкретные меры в этом направлении и реализующих их. В 2016 году Указом Президента Республики Таджикистан была утверждена “Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы”. Настоящая стратегия определяет основные направления государственной политики Республики Таджикистан в направлении противодействия экстремизму и терроризму, конкретизирует обязанности государственных органов по устранению факторов, способствующих экстремизму и терроризму, и является одним из неизменных шагов нашей страны в направлении предотвращения этих явлений [1; 2].

Известно, что сущность религиозно-экстремистских группировок составляют молодые люди, примкнувшие к этим группам в силу различных социально-экономических, психологических, демографических, физиологических и политических трудностей. В зависимости от особенностей возраста молодые люди имеют радикальное, максималистское мировоззрение и настроение, более склонны к идеологической пропаганде и экстремизму. Идеология и учения религиозно-экстремистских групп очень упрощены, а потому очень интересны и легко воспринимаются молодежью. Молодые люди очень бессильны против этой пропаганды из-за отсутствия опыта и несовершенных научных и житейских знаний. Опасно и то, что идеологи религиозно-экстремистских группировок загрязняют мозги, мышление и

взгляды молодежи религиозно-экстремистской идеологией мечтательного характера и уводят их от созидательной деятельности [19, с.244].

Таджикская молодежь, как главный источник и опора нации, должна активно заниматься укреплением патриотизма и национального единства. Но, к сожалению, в последнее время, по незнанию и неопытности, часть молодежи нашего государства попала под влияние врагов и предателей нации и экстремизма и радикализма, навязываемого им из-за рубежа. В этой связи Президент Республики Таджикистан – Эмомали Рахмон подчеркнул следующее: «Молодежь всех слоев общества должна быть более активной, защищать национальную святость и достижения независимости, участвовать в политической и общественной жизни Таджикистана и созидательной энергией защищать честь Родину и оберегать себя от всех нежелательных опасностей современного мира» [4].

Ученые, представители интеллигенции и общества Таджикистана в целом не должны допускать, чтобы мировоззрение и сознание детей таджикского народа было наполнено вредной и опасной информацией, а ученые и религиоведы, учителя, родители, образовательные и культурные учреждения должны принять конкретные меры, вести научные и культурно-массовые мероприятия, провести эффективные образовательные программы на разных уровнях (от общеобразовательных школ до средних специальных и высших учебных заведений, в мечетах, предприятиях и организациях). Эти мероприятия и меры и научно-культурные программы позволяют наполнить детские представления конструктивными, созидательными, здоровыми и жизнеутверждающими учениями, а не опасными и губительными для нашего общества идеями и пропагандами. Наряду с реализацией этих программ и мероприятий необходимо приобщать молодежь страны в отдаленных городах, районах и сельской местности к профессиональному обучению (народным промыслам, кузнечному, столярному делу и др.), к различным научным увлечениям (точные и гуманитарные предметы, языкознание, компьютерные науки и т.д.) с тем, чтобы наши дети не тратили свою драгоценную жизнь и молодость попусту на улицу.

Проблема предупреждения и борьбы с экстремизмом и религиозно-политическим радикализмом не входит в компетенцию только соответствующих учреждений, в этой работе должны принимать участие все граждане республики. Эффективность борьбы с опасными явлениями во многих случаях зависит от соблюдения требований законов, запрещающих разжигание национальной розни, социальных, расовых и религиозных конфликтов. Мы должны руководствовать молодое поколение таким образом, чтобы они чувствовали заботу о себе и разумно провели свое время на благо народа и Родины, для ее светлого будущее, и активно участвовали в укреплении мира и единства, упрочении завоеваний независимости и национальной государственности. Им необходимо способствовать прогрессу и процветанию страны, защищать целостность любимой Родины. Это патриотическое мнение ярко выражено в послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли

Республики Таджикистан: «Граждане страны должны ценить независимое государство и мирную жизнь, никогда не терять своих политической проницательности и не поддаваться экстремистской пропаганде и идеям». Это руководство Президента будет всемерно поддерживать деятельность молодого поколения республики как движущей силы общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

Идеи экстремизма, получившие большое распространение в современную эпоху и различными способами вводящие в заблуждение молодежь нашей Родины, имеют возможность разрушить мир в стране и создать серьезные угрозы национальному единству и безопасности.

1. Различные течения религиозного экстремизма с их очень мощными информационными устройствами и опасно разработанными программами оказывают губительное влияние на сознание людей, особенно на мировоззрение современной таджикской молодежи, и могут поставить под сомнение культурные ценности и национальную идентичность нации в их сознании. Религиозные экстремисты имеют доступ и влияние во все уголки мира, в каждую неосведомленную и неопытную молодежь и могут отравить их разум. Религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет собой не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны в нынешний период, но и очень опасен для грядущих столетий, превращая людей без национальной идентичности во врагов нации и государства. Где бы он ни начинался, религиозный экстремизм удерживает людей от созидательного творчества и развития, ведет их к бесконечным религиозным, политическим и социальным конфликтам, губительные последствия которых невообразимы. Экстремисты и радикалисты действовав внутри нашего общества скрытно и тайно, вопреки нашим традициям, создают искусственные противоречия во мнениях и убеждениях и сеют рознь между государством и нацией, отцом и сыном [1-М].

2. Для того, чтобы наша молодежь не ввязывалась ни в какие радикальные и экстремистские движения и не совершала ошибку, они должны прежде всего знать все тонкости хитросплетения и губительные учения экстремистов и радикалистов, вывести их весьма загадочное и опасное лицо в чистую воду, также должны быть хорошо информированы об политической и экономической положения современного мира, и конечно они должны правильно знать и уметь проводить научный анализ. В частности, для них крайне необходимы раскрытие целей, идей и учений различных направлений криминального экстремизма, в том числе радикальных и террористических группировок и течений, таких как салафизм, ваххабизм, «Аль-Каида», «Ансаруллах», «Аль-Джихад», «Аль-Харамейн», «Ат-Такфир валь-Хиджра», «Ихван-аль-Муслимин», «Движение Талибан», ИГИЛ, «Джамаати Ислами», «Джабхат-ан-Нусра», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламская группа «Джихад»

и им подобных, являющиеся подчиненными и исполнителями целей самых англосаксов. Вся деятельность этих экстремистских и террористических группировок (особенно в Афганистане, Сирии, Ираке и т.д.) до сегодняшнего дня свидетельствует о том, что англосаксы используют их только для того, чтобы убивать, взрывать и наводить ужас во всех частях мира, особенно в исламском мире. Они умаляют и унижают все ценности ислама, исламской цивилизации и культуры мусульманского народа во всем мире [2-М].

3. Враги мусульман и всех народов Востока хотят ликвидировать власть любого государства, которое действует не по их воле, руками своих слуг (в исламском мире через ИГИЛовцев, талибов, салафитов и им подобных, а в других странах Востоке путем организации оппозиционных групп), чтобы правительство, которую они приведут к власти, служили сугубо им и для их геополитических интересах. То есть великодержавы с очень точными политическими планами и военной тактикой организуют оппозиционные отряды и группы против национальных правительств любого государства внутри и за пределами страны, снабжают их всеми припасами и готовят к гражданским войнам, и таким образом хотят видеть во власть этих стран только своих марионеток. Например, такое марионеточное правительство много раз пытались привести к власти в Таджикистане, готовили и снаряжали оппозицию, организовывали гражданскую войну, проливали кровь сотен тысяч невинных людей, но так и не добились своих целей [3-М].

4. Несомненно, что каждый народ и государство может существовать только благодаря своими высокими национальными ценностями, и эти ценности сохраняют его национальную идентичность и самобытность. В то же время разнообразие культур народов мира обеспечивает красоту и богатство мировой культуры и в целом ведет к прогрессу всего человечества (в плане этики, эстетики, науки, культуры, политики и т.). К сожалению, в современном мире существуют государства, которые хотят вписывать в себя все общечеловеческие ценности и навязывать свою власть, культуру и язык остальным народам мира. Их нацизм (и даже фашизм) настолько поразителен, что они не хотят признавать ценности других наций и народов наряду с культурными ценностями своей нации, и делят мир на «своих и чужих», и приложить серьезные усилия для устранения «чужих».

5. Распространение религиозного экстремизма и его опасности носят глобальный характер, и предотвратить эту эпидемию современности без союза сильных государств и коллективной борьбы с ней будет очень сложно. Эти террористические группировки объявили войну историко-культурным ценностям и национальному самосознанию представителей разных языков и разных культур на глобальном уровне. Например, религиозные экстремисты и радикалисты, ложно выдавая себя как приверженцами истинного ислама, считают чтение трудов наших великих предков: Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Санаи, Аттар, Джалалуддин

Балхи, Икбал и др., а также празднование наших национальных праздников (Навруз, Сада, Мехргон) богохульством и ересью.

II. Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Во избежание и прототвращение влияния экстремистских исламских течений, прежде всего, необходимо постоянно определять их влияние в разных регионах республики и разных слоях населения. Для этого, кроме наблюдений и ведения документации, отражающих этот эффект, выборочно в нескольких регионах страны должны быть проведены конкретные социологические исследования.

2. В соответствие и в зависимости от степени влияния этих тенденций и содержания их продвижения в регионе должны быть подготовлены и реализованы конкретные рекламно-образовательные программы. Очень важно исследовать основания и факторы, которые приводят к раскрутке этих групп, разработать научные методические указания и материалы, чтобы можно было внедрить просветительскую и пропагандистскую работу.

3. Необходимо улучшить преподавание предмета «Религиоведение» для младших школьников, увеличить его часы, особенно по обзору и критике экстремистских течений. Необходимо ввести спецкурс – «Естествознание и религия» для гуманитарных и точных факультетах.

4. В структурах «Комитета молодежи и женщин» организовать научно-культурный клуб, привлечь к ним молодежь, а их идеологическое содержание направить против радикальной идеологии. К этим клубам следует привлекать больше молодых людей, не вовлеченных в государственные и партийные дела. Комитету женщин, используя свои структуры, следует усилить разъяснительную работу против этих тенденций на местах, привлечь к ней активных и умных женщин.

5. Используя возможности научных ресурсов республики, необходимо подготовить и распространить среди населения любые книги, буклеты, другие материалы, способные показать ненаучную и внекультурную действительность этих направлений. С помощью этого инструмента разоблачение экстремистских идей и их вреда для современного общества доводится до сведения большого количества населения.

6. Одним из уязвимых частей общества являются наши трудовые мигранты. В эмиграции большая часть иммигрантов попадает под пропаганду религиозного экстремизма, и иммигранты либо привозят эти идеи с собой на родину, либо распространяют их в республике через имеющиеся у них связи с родственниками. Поэтому должна быть разработана и реализована специальная программа по предотвращению влияния экстремистских идей среди трудовых мигрантов с учетом имеющихся возможностей.

7. В университетах и институтах преподаватели в области гуманитарных наук должны проходить образовательные курсы по научному религиоведению. Поскольку формирование научного мировоззрения студентов является очень важной и ценной задачей общества, то и данная группа преподавателей должна принимать значительное участие в формировании их мировоззрения.

8. Чувство патриотизма может противостоять религиозному фанатизму. Поэтому необходима разработка комплекс программ и мероприятий, связанных с патриотизмом и национальной гордостью, который будет распространён представителями интеллигенции и профильными организациями.

9. Религиозной и экстремистской пропаганде могут отлично противостоять ценные культурно-исторические произведения великих мужей нашей отчизны, в том числе произведения международной таджикско-персидской литературы. В частности, необходимо включить в программу борьбы с экстремизмом и радикализмом бессмертную книгу Фирдавси «Шахнаме» и вести курсы «Шахнамеведения» (т.е. «шохномахони») в средних и высших учебных заведениях. Необходимо уделять особое внимание соблюдению, популяризации и празднованию национальных праздников, и на этой основе укреплять национальное самосознание.

10. Сегодня в республике основной причиной распространения экстремистских идей и религиозного фанатизма является низкий образовательный и культурный уровень населения, особенно сельского населения. Поэтому должны разрабатываться программы постепенного повышения уровня знаний всех слоев общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

[1]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо коррупсия» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2005. – №7. – мод.402; 2007. – №7. – мод.660; 2008. – №10. – мод.800; 2011. – №12. – мод.837; 2014. – №3. – мод.148; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017, №1385; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017, №1386). Қонуни ҚТ аз 30.07.2007, №296, аз 6.10.2008, №419, аз 26.12.2011, №772, аз 14.03.2014, №1073, аз 24.02.2017, №1385, №1386, аз 30.05.2017, №1440.

[2]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бо терроризм» [Матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1999. – №11. – мод.275; 2005. – №3. – мод.116; 2007. – №5. – мод.355; 2008. – №10. – мод.802; 2012. – №8. – мод.816; 2013. – №6. – мод.407; 2014. – №11. – мод.647-648. Қонуни ҚТ аз 25.12.2015, № 1266.

[3]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, аз 26 декабри соли 2019 [Матн]. – Душанбе: Шарқи озод, 2019. – 27 с.

[4]. Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бахшида ба рӯзи ҷавонон [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <https://www.hgu.tj/news/post/suhanronii-asosguzori-sulu-vadati-milli-pesvoi-millat-prezidenti-umarii-toikiston-mutaram-emomali-ramon-dar-ruzi-donis.html>.

Монографии и учебные пособия

[5]. Абдулатипов, Р.Г. Судьбы ислама в истории России [Текст]: история и перспективы / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2002. – 317 с.

- [6]. Арухов, С.З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции [Текст] / С.З. Арухов. – Махачкала: Новый день, 2002. – 280 с.
- [7]. Асаддулаев, И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения [Текст] / И. Асдуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с.
- [8]. Ахмадов, С. Сароб [Матн]: муборизаи идеологӣ дар исломи муосир / С. Ахмадов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 144 с.
- [9]. Бекзода, К. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Чамшед то замони Фирдавсӣ [Матн] / К. Бекзода. – Душанбе, 2012. – 433 с.
- [10]. Добаев, И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ [Текст] / И.П. Добаев. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.
- [11]. Журавский, А.С. Диалогос религия и общество [Текст] / А.С. Журавский. – М., 1997. – 291 с.
- [12]. Звягельская, И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы [Текст] / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.
- [13]. Игнатенко, А.А. Ислам и политика [Текст] / А.А. Игнатенко. – М., 2004. – 254 с.
- [14]. Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровиков. – М.: Наука, 1990. – 170 с.
- [15]. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика [Текст] / С.М. Кочои. – М., 2005. – 176 с.
- [16]. Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы [Текст] / В.И. Красиков. – М.: Водолей, 2009. – 496 с.
- [17]. Куръон. Сураи «Оли имрон», ояти 19.
- [18]. Малащенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа [Текст] / А.В. Малащенко. – М.: Гедальф, 2001. – 180 с.
- [19]. Махмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Нозим Давлатмурод Маҳмадизода. – Душанбе, 2020. – 375 с.
- [20]. Местное самоуправление многоэтничными сообществами в странах СНГ [Текст] / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. – М.: ОАО «Авиаиздат», 2001. – 400 с.
- [21]. Морозов, И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному [Текст]: монография / И.Л. Морозов. – Волгоград: ВГПУ «перемена», 2007. – 458 с.
- [22]. Мужда Ваҳид. Панҷ соли ҳукумати толибон [Матн] / Мужда Ваҳид. – Техрон, 2018. – 243 с.
- [23]. Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Материалы круглого стола научно-исследовательский центр шарк «Шарк» [Текст]. – Душанбе, 2003. – 124 с.
- [24]. Назиров, Д.Н. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д.Н. Назиров. – Душанбе, 2004. – 160 с.
- [25]. Наумкин, В.В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций [Текст] / В.В. Наумкин. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 136 с.

[26].Пластун, В.Н. Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока [Текст] / В.Н. Пластун. – Новосибирск; Сиб. Хронограф, 2002. – 712 с.

[27].Рахматуллаев, Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? [Текст] / Э. Рахматуллаев. – М.: КДУ, 2007. – 407 с.

[28].Рахнамо, А. Ислом ва амниятӣ миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Рахнамо. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 298 с.

[29].Рахнамо, А. Хатари гурӯҳҳои ифротии динӣ чист? [Матн] / Абдулло. Рахнамо. – Душанбе, 2015. – 91 с.

[30].Рашид, А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии [Текст] / А. Рашид; пер. с англ. М. Поваляева. – М.: Библион-русская книга, 2003. – 368 с.

[31].Саидбаев, Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике [Текст] / Т.С. Саидбаев. – М., 1995. – 178 с.

[32].Саидов, Д.М. Таъсири ҷараёнҳои муосири динӣ-ифротӣ ба беҳатарии маънавии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Д.М. Саидов. – Душанбе, 2021. – 168 с.

[33].Сатторзода, С.Н. “Низоҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зухуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷикистон [Матн]: таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ” / С.Н. Сатторзода. – Душанбе, 2022. – 161 с.

[34].Суздалев, Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе [Текст]: сб. науч. тр. / Е.А. Суздалев. – Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т МВД России, 2007. – 89 с.

[35].Томалинцев, В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма [Текст] / В.Н. Томалинцев. – СПб., 2001. – 72 с.

[36].Умнов, А.Ю. Вызов с юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ [Текст] / А.Ю. Умнов. – М.: ИМЭМО РАН, 2005. – 61 с.

[37].Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии [Текст] / Д. Усмон. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009. – 180 с.

[38].Фридман, Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР [Текст] / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2001. – 212 с.

[39].Халид, А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии [Текст] / А. Халид. – М., 2010. – 304 с.

[40].Хантингтон, С. Столкновение цивилизации [Текст] / С. Хантингтон. – М., 2006. – 571 с.

Авторефераты и диссертации

[41]. Ахмедов, А.С. Ислам и таджикско-персидская культура: история взаимоотношений [Текст]: дисс... канд. филос. наук / А.С. Ахмедов. – Душанбе, 2022. – 165 с.

[42]. Вагабов, Н.М. Ислам и глобализация в современном мире [Текст]: дисс... д-ра. филос. наук / Вагабов Нариман Михайлович. – Махачкала, 2005. – 433 с.

[43]. Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков

(история и современность) [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Г.Д. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.

[44]. Муминов, А. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Муминов Ахмад Исмаатович. – М., 2007. – 195 с.

[45]. Муххабатов, С. Социально - политические факторы образования религиозно политической организации Хизб-ут-тахрир и её реакционная сущность [Текст]: автореф. дисс... канд. полит. наук / Мухаббатов С. – Душанбе, 2004. – 175 с.

[46]. Нанаева, А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Тадж, Узб) [Текст]: автореф. дисс... канд. полит. наук. – М., 2009. – 183 с.

[47]. Резникова, А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказском регионе) [Текст]: дисс...канд. соц. наук / Резникова Анна Викторовна. – Ростов-н/Д, 2005. – 146 с.

[48]. Тукумов, Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии [Текст]: дисс... канд. полит. наук. – Алматы, 2004. – 218 с.

[49]. Ушаков, В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы [Текст]: дисс... канд. полит. наук / В.Н. Ушаков. – М.: Бишкек, 2005. – 207 с.

[50]. Хоровинников, А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Хоровинников Александр Александрович. – 2007. – 201 с.

[51]. Эсенаманова, Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации [Текст]: дисс... канд. полит. наук / Эсенаманова Нургуль Сатындиевна. – Бишкек, 2004. – 176 с.

Статьи из периодических изданий и вебсайтов

[52]. Давлатов, М. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана [Текст] / М. Давлатов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.139-161.

[53]. Жармуханбетов, С. Ислам и национальная культура [Текст] / С. Жармуханбетов // Человек, общество, религия. – М., 1968. – С.95-129.

[54]. Зокиров, Г. Терроризм: моҳият ва хусусиятҳои зухурот [Матн] / Г. Зокиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе: Сино, 2004. – С.19-26.

[55]. Мамытова, Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии [Текст] / Э. Мамытова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №5. – С.56.

[56]. Милославский, Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран [Текст] / Г.В. Милославский // Ислам и политика. – М., 2001. – С.70-85.

- [57]. Нуруллаев, А.А. Ислам и национализм в современной России [Текст] / А.А. Нуруллаев // Религия и национализм. – М., 2000. – С. 28
- [58]. Нурулҳақ, Қ. Муносибати салафияи ифротӣ ба санъат. Масоили мубрами улуми фалсафӣ дар Тоҷикистони муосир [Матн] / Қ. Нурулҳақ // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ДДФСТ ба номи Мирзо Турсунзода. – Душанбе, 2022. – С.26-34.
- [59]. Нурулҳақ, Қ. Сарчашмаи ғоявии муносибати салафияи ифротӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / Қ. Нурулҳақ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №11. – Қ.1. – С.161-169.
- [60]. Олимова, С. Социальный контекст. Отчуждения [Текст] / С. Олимова // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Душанбе, 2002. – С.115.
- [61]. Сазонов, И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления [Текст] / И.А. Сазонов // Вестн. Моск. унта. Сер. 12, Полит. науки. – 2000. – №2. – С.107-116.
- [62]. Усмонов, И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства [Текст] / И. Усмонов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.54-64.
- [63]. Шаъбонӣ, Р. Одоб ва русуми Наврӯз [Матн] / Ризо Шаъбонӣ // Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислומии Эрон дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. – С.143.
- [64]. Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.122-139.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, изданные в журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-М] Давлатов, А.Ш. Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов, Ф.Б. Худойдодзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №7. – С.185-190.
- [2-М] Давлатов, А.Ш. Сабабҳо ва сатҳи хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2020. – №8. – С.197-202.
- [3-М] Давлатзода, А.Ш. Шаклирии гуруҳҳои ифротгароии динӣ ва таҳдиди онҳо ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ. – 2022. – №10. – С.161-169.

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

- [4-М] Давлатзода, А.Ш. Роҳҳои пешгирии хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ [Матн] / А.Ш. Давлатзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назаиявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2021. – С.439-446.

[5-М] Камолов, У. Рисолати фалсафа ва файласуфон дар ҷаҳони муосир
[Матн] / У. Камолов, А. Давлатов // Маводи семенари илмию амалии
умумидонишгоҳӣ дар мавзӯи «Саҳми академик Мӯсо Диноршоев дар рушди
фалсафаи муосири тоҷик». – Душанбе, 2020. – С.106-112.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати рисолаи Давлатзода Аҳмад Ширинхуча дар мавзӯи «Хатари ифротгароии динӣ ба фарҳанги миллӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D.02.06.00. - Диншиносӣ

Калидвожаҳо: фалсафа, ифротгароӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ, ҳувият, миллат, давлат, ҷаҳонбинӣ, таълимот, ғоя, идеология, терроризм, инсондӯстӣ, адолат, саховат.

Дар автореферат мубрамияти мавзӯи мавриди таҳқиқот, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологии кор дарҷ карда шудаанд. Мақсади таҳқиқоти мазкур шиноخت ва ошкорсозии хусусиятҳои ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон, бахусус таъсири хатарноки он ба фарҳанги миллии мо мебошад.

Боби якуми диссертатсия **“Омилҳои пайдоиши равияҳои ифротгароии муосири динӣ ва таълимоти зиддимиллии онҳо”** ном дошта, се зербобро дарбар мегирад. Ин боби рисола ба таҳлил ва таҳқиқи хатари ифротгароии динӣ барои фарҳанги миллӣ, ҳамчун падидаи хатарноки иҷтимоӣ, ки ба шуури омма, бахусус ба шуури ҷавонони муосири тоҷик таъсири манфӣ мерасонад, бахшида шудааст. Муаллиф муътақид аст, ки аҳаммияти омӯзиш ва баррасии мавзӯи таҳқиқот боз ҳам бештар дар он аст, ки ифротгароии динӣ дар Тоҷикистон ҳамчун омили нооромсозии ҷомеа, имрӯз на танҳо ба амнияти миллии кишвари мо, балки барои асрҳои оянда низ хеле хатарнок буда, арзишҳои фарҳангӣ ва миллиро дар дилу шуури наслҳои имрӯзу оянда зери суол мебарад ва бо моҳияти харобиовари худ ҷавононро ба манкурти бидуни ҳуввияти миллӣ табдил медиҳад.

Боби дуюми рисола **«Хатари равияҳои динӣ-ифротӣ ба фарҳанги миллӣ»** ном дошта, аз се зербоб иборат аст. Муаллиф муътақид аст, ки ифротгароён Ифротгароёну тундгароёни динӣ андешаҳо ва ҷеҳраи дурӯғини хешро бо мафҳумҳои «салафия», «қуръония», «яктопарастон», «харидорони бихишт», «муҳаддисин», «ғайримуқаллидин» ва амсоли ин муаррифӣ мекунанд, аммо дар асл душманони ислом ва арзишҳои исломианд ва дини исломро дар тамоми ҷаҳон бадном карда истодаанд. Онҳо аз номи дини ислом баромад намуда, бо баҳонаи ташкили давлати ягонаи исломӣ ва иттиҳоди мардуми мусалмон, дар миёни мардум тухми кинаву адоват кошта, ба ҳар восита талошдоранд, ки ваҳдати мардуми мусалмонро барҳам зананд. Қору кирдори онҳо ба кулли хилофи арзишҳои исломӣ, бахусус хилофи ояҳои Қуръон мебошад, зеро дар Қуръон ба мардумон чунин хитоб шудааст: «Ва ҳамагӣ ба ресмони илоҳӣ ҷанг бизанед ва пароканда нашавед».

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Давлатзода Ахмад Ширинхуджа на тему «Опасность религиозного экстремизма для национальной культуры» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности 6Д.02.06.00. - Религиоведение

Ключевые слова: философия, экстремизм, радикализм, фанатизм, идентичность, нация, государство, мировоззрение, учение, идея, идеология, терроризм, человечность, справедливость, великодушие.

В автореферате обосновываются актуальность темы исследования, степень изученности, конкретизируются цель и задачи диссертации, теоретические и методологические основы работы. Целью данного исследования выявить и раскрыть особенности религиозного экстремизма в Таджикистане, особенности его пагубного влияния на нашу национальную культуру.

Первая глава диссертации называется «**Факторы возникновения современных религиозно-экстремистских течений и их антинациональных учений**» и включает в себя трёх параграфов. Эта глава диссертации посвящена анализу и исследованию опасности религиозного экстремизма для национальной культуры, как губительного социального явления, пагубно влияющего на сознанию масс, особенно сознанию современной таджикской молодежи. Автор считает, что важность изучения и изучения темы исследования раскрывается еще в большей степени в том, что религиозный экстремизм в Таджикистане как фактор дестабилизации общества представляет сегодня не только серьезную угрозу национальной безопасности нашей страны, но и очень опасен для последующие века, разрушая и унижая культурные и национальные ценности в сердцах и разумах нынешнего и будущих поколений и своими демоническими сущностями превращает молодежь в дегенерата без национальной идентичности.

Вторая глава диссертации называется «**Опасность религиозно-экстремистского отношения к национальной культуре**» и включает в себя три параграфа. Автор считает, что религиозные радикалисты и экстремисты представляют свои идеи и фальшивое лицо понятиями «салафия», «коранисты», «единобожия», «единения», «покупатели рая», «мухаддисы», «немукаллидинцы» и т.п., а на самом деле они являясь истинными враги ислама и исламских ценностей дискредитируют ислам во всем мире. Они говорят от имени ислама, и под предлогом создания единого исламского государства и союза мусульманского народа сеют семена ненависти и вражды между народами и пытаются любыми средствами разрушить единство мусульманского народа. Их действия полностью противоречат исламским ценностям, особенно против аятов Корана, потому что в Коране сказано людям: «И крепко держитесь за божественную вервь и не расходитесь».

ANNOTATION

on the abstract of the dissertation of Davlatzoda Ahmad Shirinhkuja on the topic **"The danger of religious extremism for national culture"** for the degree of Doctor of Philosophy-PhD, doctor in specialty 6D.02.06.00. - Religious studies.

Keywords: philosophy, extremism, radicalism, fanaticism, identity, nation, state, worldview, doctrine, idea, ideology, terrorism, humanity, justice, generosity.

The abstract presents the relevance of the research topic, the degree of study of the topic, the purpose and objectives of the study, the theoretical and methodological foundations of the work. The purpose of this study is to identify and reveal the features of religious extremism in Tajikistan, the features of its detrimental impact on our national culture.

The first chapter of the dissertation is called **"Factors of the emergence of modern religious extremist movements and their anti-national teachings"** and includes three paragraphs. This chapter of the dissertation is devoted to the analysis and research of the danger of religious extremism for the national culture, as a destructive social phenomenon that adversely affects the consciousness of the masses, especially the consciousness of modern Tajik youth. The author believes that the importance of studying and studying the research topic is revealed even more in the fact that religious extremism in Tajikistan, as a factor in the destabilization of society, today poses not only a serious threat to the national security of our country, but is also very dangerous for the next centuries, destroying and humiliating cultural and national values in the hearts and minds of present and future generations and with their demonic essences turns young people into degenerates without a national identity.

The second chapter of the dissertation is called **"The Danger of a Religious Extremist Attitude to National Culture"** and includes three paragraphs. The author believes that religious radicalists and extremists present their ideas and a false face with the concepts of "Salafiya", "Koranists", "monotheism", "unity", "buyers of paradise", "Muhaddis", "non-mukallidins", etc., and in fact, being the true enemies of Islam and Islamic values, they discredit Islam all over the world. They speak in the name of Islam, and under the pretext of creating a single Islamic state and the union of the Muslim people, they sow the seeds of hatred and enmity between peoples and try by any means to destroy the unity of the Muslim people. Their actions are completely contrary to Islamic values, especially against the verses of the Quran, because the Quran tells people: "And hold fast to the divine rope and do not disperse."